

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.554
24 April 1990

RUSSIAN

ОКОНЧАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
24 апреля 1990 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Ахмад Камаль (Пакистан)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 554-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В соответствии с нашей программой работы сегодня у нас последнее заседание первой части ежегодной сессии Конференции. Однако согласно правилу 30 Правил процедуры при желании любой член может затронуть любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции.

Как мы договорились ранее, сегодня, если позволит время, сразу после этого пленарного заседания Конференция проведет неофициальное заседание, посвященное обсуждению существа пункта 2 повестки дня, озаглавленного "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение".

В моем списке ораторов на сегодня значатся представители Федеративной Республики Германии, Бразилии, Соединенных Штатов Америки, Египта, Канады, Корейской Народно-Демократической Республики, Индии, Индонезии, Германской Демократической Республики и Мексики. Три сегодняшних оратора – это наши друзья и коллеги, которые покидают Конференцию, и поэтому сегодня они выступают с прощальным словом. Я говорю о после Пауле фон Штюльпнагеле, после Маркуше ди Азамбуже и после Камалеше Шарме – все трое они внесли значительный вклад в работу нашей Конференции. После того, как они выступят, я намерен от имени Конференции обратиться к ним с прощальным напутствием. Сейчас я предоставляю слово представителю Федеративной Республики Германии послу Паулю Иоахиму фон Штюльпнагелю.

Г-н фон ШТЮЛЬПНАГЕЛЬ (Федеративная Республика Германия) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне доставляет особое удовольствие в последний раз выступить на нашем важном форуме под Вашим председательством. У меня нет ни намерения, ни необходимости характеризовать Вас или Ваше руководство, ибо мы слишком давно знаем друг друга для того, чтобы в полной мере осознавать, какие чувства взаимного уважения и дружбы мы питаем друг к другу, а я, со своей стороны, признаю Ваши исключительные интеллектуальные качества. Апрель обычно не дает Председателю возможности проявить себя, но Вам это всегда удается и удается весьма успешно, даже в апреле. Вы, собственно, рискуете попасть в Книгу рекордов Гиннеса, принимая в один день отставку трех коллег. Март и февраль в большей мере позволяют Председателю показать себя, и я думаю, что посол Нигерия Азикве и посол Королевства Нидерландов Вагенмакерс образцово вели свою работу, что и было по достоинству оценено всеми. Этим двум послам мы обязаны тем, что добились прогресса в своей работе.

Поскольку мой отъезд венчает собой почти четыре года работы здесь, я, как и многие мои предшественники, конечно же, испытываю сожаление в связи с тем, что мне не довелось пробыть здесь достаточно долго для того, чтобы стать старейшиной Конференции по разоружению, ибо у меня накопилась целая масса соображений относительно того, что бы я сделал, если бы мне представилась такая возможность. Но, пожалуй, большим подспорьем для нашей работы стали вдумчивость, сдержанность и мудрая беспристрастность наших двух старейших коллег – посла Монголии Баярта и посла Марокко Бенхимы.

(Г-н Штюльпганель, ФРГ)

Сегодня моя страна не стоит, так сказать, на распутье; она преодолела давнишний затор на пути к новой жизни и, как мы надеемся, к лучшему будущему и для Германии, и для ее соседей. В одиночку нам бы это не удалось. Мы с удовлетворением отмечаем решающую поддержку, наставления и терпимость правительств стран Востока и Запада. В первую очередь речь идет, разумеется, о двух сверхдержавах, которые позволили истории предстоит войти в новое русло. Венгерское, чехословацкое и польское правительства, приняв важные, благородные и смелые решения, позволили немцам покинуть их страны, - немцам, которые изъявили желание перебраться в другую часть своей страны. И те симпатии, которыми мы, немцы, стали потом пользоваться у наших европейских соседей, и в первую очередь среди членов Европейского сообщества, помогут нам и впредь проводить свою ответственную политику, которая в контексте Конференции по разоружению получает выражение в усилиях по созданию новой, эффективной структуры безопасности для Европы.

Наш старый континент обретает шансы помолодеть. Прочный мир и единство для нашего многострадального континента - уже не утопия. Сегодня справедливый мирный порядок становится реальной перспективой. Рухнули стены, разрезана колючая проволока. Европа начинает вспоминать свою общую историю, культуры и ценности. Реальности военной угрозы претерпели существенные изменения. Востоку и Западу уже не нужно смотреть друг на друга как на неизбежного противника, хотя боевые арсеналы и вооруженные силы пока еще почти не ощутили влияния политических сдвигов. Однако мы знаем по опыту, что разоружение всегда является следствием состояния угрозы, а не причиной его эволюции. Это одна из причин того, что в настоящее время появляется возможность энергично активизировать разоруженческую деятельность в Европе, да, хотелось бы надеяться, и в других частях света. Мандат всех народов, избравших путь свободы и демократии и европейского единства, - это и мандат нашего форума. Выход Германии на европейскую дорогу должен способствовать формированию новой европейской политики мира и единства.

А теперь позвольте мне остановиться на делах нашей Конференции по разоружению. Когда все эти годы, занимая разные кресла за этим квадратным столом, я в разных перспективах смотрел на картины, изображенные на наших стенах, я спрашивал себя, какое они имеют к нам отношение. Эти картины навеяны жестокими временами, они пронизаны насилием и свирепой жестокостью. Они вдохновлены временами, когда считалось, что мир может быть обеспечен только так, как он и был нарушен. Сегодня, я думаю, мы стали мудрее. Слово "революция" приобрело иной оттенок - по крайней мере в Европе. Я надеюсь, сегодня мы уже не живем в мире победителей и побежденных, который изображен здесь, у нас над головой; мы отказались от таких умонастроений, когда даже ангелов мы представляем себе со стрелами в руках.

В том, что сейчас прослеживается новый подход к мировым проблемам, нам довелось убедиться два месяца назад. В феврале, когда, несмотря на глубоко укоренившиеся представления, наша Конференция достигла консенсуса относительно того, чтобы допустить к участию в ее работе более 30 государств-нечленов, я выразил удовлетворение в связи с этим событием, что я и хотел бы повторить сегодня. Тогда, в тот момент, восторжествовала политическая культура.

(Г-н Штюльпганель, ФРГ)

Сейчас пришла моя очередь поблагодарить всех тех, кто позволил нам сделать то, что мы сделали. Прежде всего я хотел бы поблагодарить нашего неуступчивого Генерального секретаря посла Коматину, который с присущим ему "терпеливым беспокойством" наблюдал за нашими прениями, умело направлял нас и всегда искал позитивные решения при помощи своего заместителя посла Берасатеги - самой настоящей "ходячей энциклопедии" Конференции по разоружению, которой нам нужно хорошенько попользоваться. Я хотел бы воздать должное тому, что и я лично, и моя делегация на протяжении многих лет пользовались превосходным сотрудничеством со стороны всего секретариата. Хотелось бы особо отметить г-жу Паскуалин, которая была неизменно готова ответить на любой глупый вопрос, г-жу Васкес-Фишер, которая великолепно обеспечивала информирование прессы о нашей работе, г-жу Робер-Тиссо, чья помощь документацией всегда оказывалась кстати, и наконец - но не в последнюю очередь - всю группу по химическому оружию, и особенно г-на Бенсмайла, г-жу Маркаиллу и г-жу Дарби, работающих на весьма ответственных участках. На протяжении всего срока моей службы я восхищался нашими синхронистами, которые справлялись с нашей иногда неправильной и вместе с тем весьма витиеватой английской речью. Поскольку же наш мигрирующий орган нуждается также в содействии и понимании со стороны нью-йоркского отделения Департамента по вопросам разоружения, я хотел бы поблагодарить здесь его представителя - заместителя Генерального секретаря Ясуши Акаши и, в его лице, его преданных международных сотрудников. Мне особенно памятливы их неоценимые услуги в ходе третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая начиналась в атмосфере больших ожиданий, но в конце концов в одну роковую ночь все эти надежды вдруг рухнули и рассеялись. В Нью-Йорке бывают драматические моменты, и это один из них.

В период моей работы здесь, в Женеве, мое внимание больше всего занимал вопрос о химическом оружии. И это объясняется не только тем, что мое правительство придает исключительно большое значение скорейшему достижению всеобъемлющего, глобального и надежно контролируемого запрещения химического оружия. Заключение конвенции по химическому оружию - это историческая возможность, которую Конференции по разоружению нельзя упустить. Если говорить о тех, кто пострадал от применения химического оружия, то можно без всяких преувеличений сказать, что Конференция по разоружению должна исполнить свой долг перед человечеством. Нам следует, не теряя времени, воплотить в эффективную конвенцию существующий подавляющий консенсус международного сообщества относительно глобального запрещения. Как я уже говорил раньше, время работает не на нас. Поступающие тревожные сообщения о быстром распространении химического оружия поистине внушают тревогу. Нам надлежит воспрепятствовать превращению этого гнусного оружия в признанное орудие войны. От нас требуются решительные действия. И здесь явно недостаточно тех или иных промежуточных мер, таких, как экспортный контроль с целью предотвратить распространение химического оружия - даже если он и будет эффективно осуществляться на практике. То же самое относится к Женевскому протоколу, который оказался удручающе неадекватным. Единственным способом установить общепризнанную норму является признание незаконным обладание химическим оружием. Пока же сохраняются арсеналы химического оружия, не будет и достаточных стимулов для отказа от возможности приобретения такого оружия.

(Г-н Штюльпганель, ФРГ)

Вот уже почти четыре года я лелею надежду на то, что вскоре нам удастся заключить конвенцию, причем мои надежды основаны не на иллюзиях, а на оценке положения дел на наших переговорах. Я всегда верил в то, что благодаря нашей общей решимости, мы сумеем разобраться с теми проблемами, которые встанут на наших переговорах. И я убежден, что это окажется возможным. Позвольте мне вновь подчеркнуть, что, на мой взгляд, нет никаких оснований для того, чтобы не подходить к своей задаче по заключению конвенции с таким же размахом, как это делается на других форумах, что не может не вызывать у нас чувство удовлетворения. Как я уже отмечал в своем заявлении на предыдущем пленарном заседании 8 марта, "в противном случае мы рискуем оказаться в числе тех, кто в меняющемся мире перестроится последним, или же в числе тех, кто не перестроится вовремя".

Все мы, я думаю, знаем, что сейчас уже есть необходимые политические и материальные предпосылки для своевременного решения нашей задачи по выработке всеобъемлющей и глобальной конвенции, эффективно запрещающей химическое оружие. Я не могу не отметить, что во многих случаях мы вновь и вновь обсуждаем одни и те же проблемы, рассматривая их в разной перспективе и пытаюсь еще больше развить те или иные аспекты. У меня много раз возникало ощущение, что все это уже не ново. Муссирование проблем отнюдь не является наилучшим способом выработки лучшего решения. Напротив, в этом случае мы реально рискуем увязнуть в ненужных деталях и упустить из виду потребности нашей задачи. Недавно мы приступили к всесторонней разработке проекта; но, на мой взгляд, пока мы не пришли к необходимым принципиальным выводам – это довольно пустое дело. По-прежнему стоит следующий вопрос: как сделать так, чтобы превалирующее в Вене и на двусторонних женеvских переговорах чувство неотложности и решимости оказалось настолько заразительным, чтобы и мы, в свою очередь, смогли достичь чего-то конкретного? Если мы не сможем обеспечить скорейшее заключение глобальной конвенции по химическому оружию, то мы уже не будем в состоянии показать, что многостороннее разоружение может идти вровень с международными событиями и предпринимаемыми на других уровнях усилиями в области разоружения и контроля над вооружениями.

При этом меня не раз удивляли пространные и оживленные и вместе с тем бесплодные дискуссии по другим пунктам повестки дня нашей Конференции. Прекрасно зная о том, что на данном этапе мы не способны урегулировать существующие расхождения и что эти пункты не созрели для серьезных переговоров, мы продолжаем муссировать их с каким-то неумным восторгом. По химическому оружию мы по крайней мере имеем парижский консенсус 149 государств. По другим же вопросам нашей повестки дня консенсус, разумеется, гораздо скромнее, равно как и гораздо скромнее шансы добиться чего бы то ни было. Конференция по разоружению является форумом переговоров, в сущности единственным международным форумом переговоров, и поэтому она должна серьезно заниматься разработкой международно-правового документа там, где это оказывается возможным. Если Конференция по разоружению не сможет выполнить такую свою задачу даже в тех областях, где существует консенсус, то ей грозит нечто большее, чем сильная утрата своего престижа.

Позвольте мне в заключение сказать несколько слов о некоторых постулатах, которые, как представляется, определяют нашу работу. Как мы понимаем принцип консенсуса, о котором я только что говорил? Наша работа идет на основе консенсуса. Ибо, в противном случае, мы, разумеется, не можем прийти к

(Г-н Штjольпганель, ФРГ)

согласию по обсуждаемым вопросам. Это же предполагает известную гибкость участников переговоров и их способность вести переговоры. Перегибы одной стороны толкают на крайности другую. В одних случаях это ведет к тому, что у нас вообще нет переговорного мандата. В других - к тому, что у нас нет программы работы. Но даже в той области, где переговоры больше всего продвинулись вперед, мы можем создать проблему доверия как для себя, так и для внешнего мира, если мы будем продолжать переговоры по принципу "если бы да кабы". Я нередко задаюсь вопросом, действительно ли мы стремимся к достижению консенсуса во многих областях или же мы формулируем позиции лишь для того, чтобы залатать дыры.

Другим ведущим принципом нашей работы является безопасность представляемых нами государств. Безопасность - это исключительно важная цель любого правительства. Вопрос состоит в следующем: может ли понимание безопасности оставаться неизменным при изменении всех других параметров? Мы, послы, находимся в этом зале не для того, чтобы разрабатывать политику - мы проводим ее в жизнь. Но раз мы не можем договориться почти ни о чем, то это, по-видимому, свидетельствует о том, что глобальная и региональная политика не претерпела достаточных изменений для того, чтобы позволить нам извлечь отсюда надлежащие выводы. Но ведь это не так. Глобальная и региональная политика претерпела-таки существенные изменения. Но действительно ли мы ощущаем это здесь, в этом зале? Складывается впечатление, что акустические свойства нашего зала дают фальшивый звуковой эффект.

Можно полагать, что еще одним исходным принципом нашей работы является равенство. И действительно, я никогда не наблюдал, чтобы та или иная делегация подвергалась какой бы то ни было дискриминации с точки зрения возможности для самовыражения. Но нередко у меня возникал вопрос, пользуется ли мнение одних делегаций таким же вниманием, какого требуют другие делегации к своему. Насколько действительно демократичен этот форум? На мой взгляд, ответ состоит в следующем: он не более и не менее демократичен, чем всякая другая международная конференция. Кое-кто считает, что мы могли бы добиться большего. Но, как оказалось, этого не произошло.

Почему мы так мало ощущаем необходимость того, что мы делаем? Генеральный секретарь Конференции каждый год сообщает нам, сколько часов мы потеряли, - часов, которые выделяются нам в ходе весьма туманного процесса распределения административных услуг. В других организациях нам устанавливают какие-то предельные сроки, ибо людям нужны конкретные решения. Они нужны им для их жизни и деятельности, и они их требуют. Здесь у нас нет предельных сроков, а когда их предлагают, они, как правило, квалифицируются как искусственные. На мой взгляд, предельные сроки - это полезное дело, а употребление слова "искусственные" не принижает ни их эффективности, ни их притягательности и не умаляет значения нашей работы. Предельные сроки - это то, что нам необходимо.

Сетования на отсутствие "политической воли" почти неизменно звучат как приглашение принять свою собственную позицию. Так, в Канберре нидерландская делегация изобрела понятие "практической воли", с тем чтобы помочь нам преодолеть этот старый стереотип. Боюсь, что очень часто нам не хватает не политической, практической, дипломатической или административной воли, а просто воли к достижению какого-то результата. Так позвольте же мне ввести в наш вокабуляр понятие "воли к достижению результата", ибо этого нам иногда недостает, тогда как именно к этому нам нужно всегда стремиться.

(Г-н Штюльпганель, ФРГ)

Я хотел бы также коснуться образа врага, который на протяжении столь многих десятилетий маячил как на региональном, так и на глобальном горизонте и который в первые годы моего пребывания здесь был весьма филигранным и цветистым. Сегодня у нас есть шанс измениться благодаря процессу, начатому созидательными силами, которые выработали новые перспективы, новое мышление даже там, где об этом, казалось бы, нельзя и помышлять. Все государства, представленные в этом зале, десятилетиями жили с четким образом своего врага, что и определяло их дипломатическую практику. Но похоже, что народы земного шара устали от того, как дипломаты изображали мир. Я думаю, нам нужно очень постараться уяснить себе, что мы можем обойтись без своих традиционных представлений о вражде. Нам следует со всей искренностью попытаться определить свои истинные, объективные потребности в безопасности в свете происходящих изменений и с учетом того, что они отличаются от наших восприятий и даже представлений о потребностях в безопасности. История покарает не только тех, кто окажется в числе опоздавших, но и тех, кто слишком поздно определит свои истинные потребности в области безопасности.

Я знаю, что говорил слишком долго, но у кого сердце переполнено, тот ..., остальное вы знаете. Покидая вас, мои дорогие коллеги, я хотел бы искренне и сердечно пожелать вам личного благополучия и выразить надежду на то, что, может быть, наступит день, когда вы все вместе сумеете достичь той высокой цели, которая до сих пор от нас ускользала, добившись успеха, который увенчает вас лаврами и обеспечит вам достойное место в истории.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я хотел бы поблагодарить посла фон Штюльпнагеля за наводящее на глубокие размышления прощальное выступление, а также за очень теплые и лестные слова в мой адрес.

Посол фон Штюльпнагель на протяжении почти четырех лет превосходно исполнял свои обязанности на нашей Конференции. В марте 1988 года он был нашим Председателем. За эти годы его дипломатический опыт, глубокие познания, проницательность и компетентность в проблематике Конференции снискали ему как наше признание, так и признание его собственного правительства, которое сейчас назначило его на новый важный пост. В Женеве он добросовестно и умело служил интересам своей страны; он оставляет здесь много друзей и много почитателей, к числу которых я, в частности, отношу себя. Всем нам будет не доставать и его и г-жи фон Штюльпнагель. От имени Конференции я желаю им обоим всяческих успехов и личного счастья на их новом поприще, где, я уверен, посол фон Штюльпнагель вновь окажет выдающиеся услуги своей стране. Мы рассчитываем, Пауль, вновь встретить Вас здесь или где-либо еще, но неизменно по одну сторону дипломатического стола.

А теперь я предоставляю слово для выступления послу Маркушу Кастриоту ди Азамбуже.

Г-н ди АЗАМБУЖА (Бразилия) (перевод с английского): Я с глубокой радостью и волнением вновь предстаю перед вами в этом зале, который бесспорно является одним из важнейших центров многосторонней дипломатии и где отовсюду веет историей, величием и благородством; я хочу сказать несколько слов о

(Г-н ди Азамбужа, Бразилия)

работе Конференции по разоружению, а также проститься с дорогими коллегами и очень близкими друзьями. Я не могу не сказать о том, что здесь, среди старых знакомых, я чувствую себя почти как дома и я сохраняю очень теплые воспоминания о работе здесь на протяжении последних трех лет.

Моя делегация с глубоким удовлетворением видит Вас на посту Председателя. Ваши хорошо известные и проверенные качества, такие, как мудрость, проницательность и остроумие, обеспечили нам первоклассное руководство на протяжении всего апреля. Мне нет необходимости говорить здесь о своем личном отношении и глубоком уважении к Вам – я полагаю, мы стали очень близкими друзьями и таковыми мы и останемся. Я хотел бы также обратиться со словами признательности и благодарности к Генеральному секретарю Конференции послу Мильяну Коматине и заместителю Генерального секретаря послу Виценте Берасатеги – и не только за их работу на протяжении текущего месяца, но и за их постоянную помощь и советы на протяжении всего периода моего пребывания на этом форуме. Я хотел бы также, пользуясь возможностью, поблагодарить всех сотрудников Секретариата, устных и письменных переводчиков за их содействие, помощь, поддержку и терпение.

В Нью-Йорке я встречался с заместителем Генерального секретаря г-ном Акаши, и я сказал ему, насколько мне будет недоставать его и как я ценил сотрудничество Организации Объединенных Наций в нашей совместной работе. Не могу не сказать и о том, что мне приятно прощаться с Конференцией в тот самый день, когда то же самое делают два дорогих друга – посол Пауль фон Штюльпнагель и посол Камалешу Шарма. Если бы мне довелось делать выбор самому, то мне бы не найти лучшей компании и более близких друзей.

Когда я впервые прибыл на Конференцию в августе 1987 года, мир все еще был наводнен призраками недоверия и жесткого идеологического противостояния. Ветры, принесшие нам с тех пор столь много политических перемен, тогда лишь только начинались со слабого и легкого дуновения. Заключение Договора по РСМД открыло новую эру разрядки в отношениях между двумя сверхдержавами и распахнуло широкие перспективы для совместных усилий в поисках разоружения. Сегодня у нас есть отрадные и обоснованные надежды на заключение в ближайшем будущем широкого соглашения в области обычного разоружения в Европе, соглашения о 50-процентном сокращении стратегических наступательных ядерных вооружений двух сверхдержав, а также универсальной и недискриминационной конвенции о запрещении навсегда химического оружия.

Однако этих весьма отрадных перспектив недостаточно для того, чтобы развеять все наши страхи и опасения. На свете все еще слишком много ядерного оружия. Пока еще не ликвидировано химическое оружие, имело место его применение, и не исключена угроза его нового применения. Не устранена опасность гонки вооружений в космическом пространстве, а разоружение в области военно-морских вооружений пока еще не фигурирует ни в чьей повестке дня. Многие государства, пожалуй, еще не склонны отказаться от обращения к военной силе для разрешения своих споров с другими государствами.

И даже несмотря на хорошие вести последнего времени, международному сообществу нужно пойти дальше и на глобальном уровне заняться теми проблемами, которые однозначно носят планетарный характер. Наилучший способ для этого – более широкое обращение к многосторонней системе, где были бы представлены и

(Г-н ди Азамбужа, Бразилия)

заявили бы о себе во весь голос все страны и регионы. Много лет назад бывший министр иностранных дел Бразилии посол Араужу Кастру, некогда принимавший активное участие в работе нашей Конференции по разоружению, выступил с памятной речью, посвященной известной триаде – трем основным пунктам повестки дня Организации Объединенных Наций: разоружению, развитию и деколонизации. С недавним обретением независимости Намибией была перевернута одна из наиболее важных страниц летописи деколонизации, и одно из звеньев этой триады сейчас уже чуть ли не стало достоянием прошлого. Разоружение же и развитие будут занимать нас еще долго, и в течение 90-х годов это будет важный элемент повестки дня международного сообщества.

Наш форум призван сыграть важную роль в глобальном процессе разоружения в качестве единственного многостороннего форума, который может вести переговоры по мерам в этой области. Мне хотелось бы поделиться с вами своими соображениями относительно ряда общих ориентиров, которыми, по мнению моего правительства, следует руководствоваться для того, чтобы этот процесс всеобъемлющего разоружения был приемлем для всех членов международного сообщества.

Во-первых, разоружение должно представлять собой процесс асимметричных сокращений, производимых на основе принципа выравнивания. Более вооруженные государства и государства с более совершенными системами вооружений несут особую ответственность за разоружение и должны выступать в качестве катализатора всего процесса.

Разоружение насущно необходимо всем членам международного сообщества, и поэтому каждый его член, даже самый малый и самый бедный, имеет право голоса в вопросе, органически связанном с его выживанием.

Процесс разоружения должен разворачиваться от наиболее угрожающих вооружений до наименее угрожающих с концентрацией – в качестве высшего приоритета – на ядерном оружии и на других видах оружия массового уничтожения.

Разоружение никогда не должно использоваться в качестве предлога для того, чтобы лишить развивающиеся страны или другие государства доступа к научно-техническим достижениям, исходя из того, что, дескать, если новички обладают передовыми гражданскими технологиями, то эти технологии будут непременно переориентированы на военные цели, как это уже произошло в некоторых – но не во всех – государствах, стоящих у истоков таких технологий.

Разоружение не должно использоваться в качестве предлога для увековечения отношений неравенства в рамках международной системы – будь то в военной, научной, технической или экономической областях.

Разоружение не должно блокировать ресурсы, высвобождаемые в результате сокращения военных расходов, путем их вложения в избыточные и дорогостоящие системы контроля.

Разоружение является таким же глобальным процессом, как и защита окружающей среды или любая другая глобальная проблема повестки дня Организации Объединенных Наций. Оно не допускает каких-то исключительных региональных подходов, разве что в отношении обычных вооружений. Во всяком случае, в мире,

(Г-н ди Азамбужа, Бразилия)

где ядерное оружие, технология межконтинентальных баллистических ракет и военно-морская мощь позволяют их обладателям поразить любую точку земного шара, сугубо региональный подход представлялся бы наивным, дискриминационным и несправедливым.

И, наконец, разоружение нельзя рассматривать в отрыве от более общего процесса созидания международного сообщества, основанного на господстве права, что позволило бы обеспечить разоружение его членов, как это произошло у нас внутри обществ. Укрепление роли Организации Объединенных Наций в ходе урегулирования региональных конфликтов открывает многообещающую перспективу в отношении такой взаимодополняемости между урегулированием конфликтов и достижением прогресса в области разоружения.

В своем выступлении на Конференции в феврале нынешнего года я поделился с вами рядом имевшихся у меня соображений относительно необходимости повысить эффективность и полезность нашего форума в переживаемую нами эпоху быстрых перемен. Мне уже не доведется принимать участие в повседневной работе Конференции по разоружению, но я уверен в том, что наш форум внесет крупный вклад в достижение нашей конечной цели – обеспечение мира посредством разоружения. Я надеюсь, что вскоре будет заключена конвенция по химическому оружию, которой вы уделяете так много усилий, а это, в свою очередь, подтвердит способность нашего форума содействовать установлению нового порядка в сфере безопасности. Мои думы и наилучшие пожелания всегда будут сопутствовать вам в ваших делах, и я рассчитываю время от времени появляться в этом зале и делиться с вами своими мыслями, а также приобщаться к вашей коллективной мудрости и заботе.

Представителем Бразилии на данной Конференции будет мой очень хороший друг и уважаемый коллега посол Рубенс Рикуперу. Он хорошо известен большинству из вас и не нуждается в представлениях. Мне доставляет большое удовольствие то обстоятельство, что нашим представителем здесь будет столь талантливый и способный человек, который будет свидетельствовать о неослабном интересе Бразилии ко всем аспектам нашей весьма актуальной и взыскательной повестки дня.

Да благословит Господь труды нашей Конференции, и да ниспошлет он счастье всем и каждому из вас!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я хотел бы поблагодарить посла ди Азамбужу за его важное и проникновенное выступление, а также за его весьма теплые слова лично в мой адрес и в адрес Председателя. Посол ди Азамбужа необычайно ярко и компетентно служил нашей Конференции на протяжении почти трех лет. Его выдающиеся дипломатические способности и глубочайшая проницательность стали залогом того, что недавно он был назначен Генеральным секретарем по вопросам внешней политики министерства иностранных дел Бразилии. Он как никто другой постоянно призывал нас развернуть процесс рассмотрения вопроса о совершенствовании и повышении эффективности функционирования нашей Конференции, и я хотел бы заверить его в том, что в ходе успешно начавшегося на прошлой неделе процесса мы будем непременно помнить о его весьма ценном совете на этот счет. Я убежден, что на новом важном поприще посол ди Азамбужа добьется не меньших успехов, чем здесь, на

(Председатель)

Конференции по разоружению, и от имени Конференции я хотел бы пожелать ему и г-же ди Азамбужа всего наилучшего на будущее. Будучи Генеральным секретарем Вы, Маркуш, будете и впредь следить за работой Конференции по разоружению, и поэтому мы надеемся вновь увидеть вас в этом зале в нынешнем году; меня радует та фраза Вашего выступления, которая сулит всем нам столь отрадную надежду. Те, кто когда-либо побывал в этом зале, рано или поздно возвращаются сюда. Доказательством тому служит присутствие посла Ямады, которого я также хотел бы приветствовать в этом зале. Мы желаем Вам, Маркуш, всего наилучшего и говорим Вам: до свидания.

Теперь я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки послу Ледогару.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Прежде чем высказать свои замечания, я хотел бы приветствовать на Конференции нашего нового коллегу посла Чешской и Словацкой Федеративной Республики Кралика. Г-н посол, моя делегация и я лично будем охотно сотрудничать с вами и вашими работниками. Пользуясь возможностью, я также хотел бы официально попрощаться с тремя нашими коллегами, отбывающими на новую важную работу - послом Бразилии ди Азамбужей, послом Индии Шармой и послом Федеративной Республики Германии фон Штюльпнагелем. Позвольте мне выразить Вам свою признательность за Ваш важный вклад в деятельность Конференции и пожелать вам всего наилучшего на новом поприще. Наконец, г-н Председатель, я хотел бы выразить Вам личную признательность за мудрое и эффективное руководство работой Конференции в этом месяце. Это пошло на пользу всем нам.

Поскольку сегодняшнее пленарное заседание знаменует собой конец весенней части нашей сессии 1990 года, я попросил слова, для того чтобы информировать Конференцию о пятнадцатом раунде американско-советских консультаций по вопросу о запрещении химического оружия, которые сейчас проходят и закончатся послезавтра. Мое заявление согласовано с главой советской делегации посланником Сергеем Бацановым и дополняет его заявление на Конференции от 8 марта.

С конца четырнадцатого раунда 8 марта между американской и советской сторонами продолжались интенсивные дискуссии по вопросу о запрещении химического оружия. Во время встречи в Вашингтоне 4-6 апреля государственный секретарь США Джеймс Бейкер и министр иностранных дел СССР Эдуард Шеварднадзе рассмотрели ход обсуждений и дали новые указания двум нашим делегациям.

На этом раунде делегации уделили особое внимание завершению разработки двустороннего соглашения о взаимных обязательствах Соединенных Штатов и Советского Союза до подписания многосторонней конвенции, включая, в частности, уничтожение большей части своих запасов химического оружия до равных низких уровней. Мы продвинулись вперед и продолжаем обсуждения, стремясь как можно скорее решить оставшиеся проблемы.

(Г-н Ледогар, США)

В ходе обсуждений обе стороны подчеркнули, что при уничтожении химического оружия в соответствии с двусторонним соглашением первоочередное внимание будет уделяться безопасности людей и защите окружающей среды. Они также договорились о том, что в соответствии с соглашением запасы химического оружия обеих сторон будут сокращены до уровня 5 000 т (то есть примерно до уровня 20% от нынешних запасов США). Стороны согласились, что после вступления в силу многосторонней конвенции, ее положения будут иметь преимущественную силу по отношению к положениям двустороннего соглашения.

Другой приоритетной областью в ходе пятнадцатого раунда стала реализация положений вайомингского Меморандума о понимании. Стороны продолжали свои усилия по укреплению доверия между Соединенными Штатами и Советским Союзом, в том что касается боевого химического потенциала противоположной стороны. В этой связи в порядке подготовки к взаимным посещениям хранилищ химического оружия, которые состоятся в июне, делегации обменялись подробной информацией. Продолжалось планирование дополнительных посещений, которые состоятся в августе нынешнего года и в начале 1991 года. В общей сложности будет совершено по семь посещений в каждую страну, которые будут охватывать объекты по хранению химического оружия, объекты по производству химического оружия и промышленные химические производственные объекты. Стороны предполагают, что помимо укрепления доверия между Соединенными Штатами и Советским Союзом эти посещения позволят получить ценное представление о применении положений многосторонней конвенции к таким объектам.

Опираясь на весьма полезные обмены, состоявшиеся в рамках четырнадцатого раунда, на нынешнем раунде делегации интенсифицировали свою работу по вопросам двустороннего сотрудничества в области уничтожения химического оружия. Цель этого сотрудничества заключается в содействии безопасной и быстрой ликвидации химического оружия. В целях таких обсуждений делегации были укреплены за счет экспертов, которые имеют прямое отношение к программам уничтожения, осуществляемым в США и СССР. Состоялся ряд специальных совещаний, посвященных уничтожению химического оружия. Эксперты обменялись подробной информацией об осуществляемых в каждой стране программах, включая используемую технологию и особые трудности, которые приходится преодолевать.

Стремясь ускорить заключение многосторонней конвенции о запрещении химического оружия, обе делегации также проводят дискуссии в этом отношении. В ходе этого раунда Председателю соответствующей Рабочей группы были представлены предложения относительно уточнения определений и основных принципов для Списка 1. Обе стороны также обсуждают возможные способы обеспечения универсальности многосторонней конвенции.

Пятнадцатый двусторонний раунд завершится 26 апреля. Двусторонние дискуссии по вопросу о химическом оружии будут продолжены в ходе встречи министров, запланированной на середину мая, а также в ходе встречи на высшем уровне между президентом Джорджем Бушем и президентом Михаилом Горбачевым. Обе страны выразили общую надежду на то, что на встрече на высшем уровне удастся подписать новое двустороннее соглашение по химическому оружию и представится возможность зафиксировать дальнейший прогресс по пути ко всеобщему и полному запрещению химического оружия.

Г-н ЭЛЬАРАБИ (Египет) (перевод с английского): Прежде всего я хотел бы поблагодарить посла Канады, уступившего мне трибуну для выступления, потому что мне нужно отправиться на другое совещание.

Я рад возможности выступить сегодня, с тем чтобы привлечь внимание Конференции к письму заместителя премьер-министра и министра иностранных дел Египта от 16 апреля 1990 года на имя Генерального секретаря в связи с предложением о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения. Это письмо содержится в документе CD/989, распространенном сегодня.

Смысл этого предложения заключается в том, чтобы избавить регион, чреватый напряженностью, от бедствий возможного применения какого бы то ни было вида оружия массового уничтожения. В этой связи уместно напомнить, что еще в 1948 году Комиссия по вооружениям обычного типа уведомила Совет Безопасности о том, что, по ее мнению, "оружию, предназначенному для массового уничтожения, должно быть дано определение, включающее оружие, действующее атомным взрывом, оружие, действующее при помощи радиоактивных материалов, химические и биологические средства уничтожения и всякое иное оружие, какое будет изобретено в будущем, обладающее свойствами, сходными по разрушительному действию с атомной бомбой и другими типами, перечисленными выше". Это определение, как представляется, остается верным и сегодня. Мы считаем, что намечаемое запрещение должно охватывать и средства доставки. Эта высокая цель требует принятия убедительных и поддающихся контролю региональных мер, с тем чтобы обеспечить полное отсутствие всех видов такого оружия на Ближнем Востоке.

С 1974 года Египет ежегодно представляет Генеральной Ассамблее предложение о создании зоны на Ближнем Востоке, свободной от ядерного оружия. Международное сообщество пришло к выводу о том, что ядерное оружие является самым смертоносным и разрушительным оружием массового уничтожения. Именно поэтому оно придает первостепеннейшее значение задаче устранения угрозы ядерной войны. С 1980 года наше предложение ежегодно одобряется Генеральной Ассамблеей на основе консенсуса. В настоящее время группа высококвалифицированных экспертов, назначенных Генеральным секретарем, завершает подготовку доклада, который Генеральный секретарь затем представит Генеральной Ассамблее.

Однако Египет признает, что концепция зоны, свободной от ядерного оружия, нуждается в укреплении путем включения других видов оружия массового уничтожения. Быстрые темпы прогресса в области производства и совершенствования оружия массового уничтожения требуют более всеобъемлющего подхода. Во имя мира и безопасности грядущих поколений нашего региона Египет считает сегодня настоятельно необходимым подчеркнуть важность расширения сферы охвата зоны и ее распространения на все виды оружия массового уничтожения.

Правительство Египта твердо убеждено в том, что создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, заслуживает безотлагательного внимания и серьезного рассмотрения. Распространенный сегодня документ говорит сам за себя. Я считаю, что тщательный анализ его содержания позволит лучше и глубже оценить наше предложение. Мы искренне надеемся, что предлагаемый всеобъемлющий подход завоеует активную поддержку со стороны всех заинтересованных государств, а также со стороны всего международного сообщества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю уважаемого представителя Египта посла Набиля Эльараби за его выступление и изложенное в его выступлении весьма важное предложение. Теперь я предоставляю слово представителю Канады послу Шэннону.

Г-н ШЭННОН (Канада) (перевод с английского): Я рад предоставившейся мне сегодня возможности сделать свое первое официальное заявление на Конференции по разоружению. Позвольте мне вначале выразить признательность моей делегации в связи с Вашим руководством в прошедшем месяце, а также наше удовлетворение в связи с тем, что Вы будете и далее вести нашими делами в ходе предстоящего перерыва в работе Конференции. В этой связи я также хотел бы поблагодарить Ваших предшественников за особый вклад каждого из них в период исполнения своих обязанностей в ходе настоящей сессии.

Во-вторых, мне хотелось бы сказать о том, что я был обрадован и польщен известием о том, что мне суждено присоединиться к этой целеустремленной и поистине весьма одаренной группе глав делегаций на нашей Конференции. Поскольку я и сам здесь человек довольно новый, мне вряд ли было бы уместно приветствовать тех, кто также принадлежит к поколению 1990 года. Вместе с тем мне хотелось бы особо поздравить нашего коллегу посла Эфиопии г-жу Синегриоргис, одного из старейших делегатов на Конференции по разоружению, в связи с ее недавним назначением на пост Посла и Постоянного представителя ее страны. Я хотел бы также пожелать всего наилучшего на новом поприще трем коллегам, которые вскоре покинут нас: послу Федеративной Республики Германии фон Штюльпнагелю, послу Бразилии Азамбуже и послу Индии Шарме.

Я хотел бы также отметить, что сегодня на Конференции вновь присутствует посол Канады по вопросам разоружения Маргарет Мэйсон.

Мы подошли к концу своей весенней сессии. Поскольку у нас сегодня пространный список выступающих, я не буду подробно рассматривать или излагать все взгляды Канады на всю работу Конференции по разоружению. Наша делегация играет активную роль на Конференции по разоружению. Там, где уже созданы специальные комитеты, мы фиксируем свои взгляды. Там, где мы решили, что дискуссию по другим пунктам повестки дня уже нельзя эффективно продвигать в рамках неофициальных пленарных заседаний, мы либо изложили свои взгляды, либо поддержали коллективные взгляды Группы западных стран, к которой принадлежит Канада. И тем не менее есть несколько более широких проблем, на которых мне все же хотелось бы остановиться на текущем утреннем заседании. Поскольку вы коллективно решили возложить на Канаду председательство в Специальном комитете по космическому пространству, то с этого пункта я и начну.

Должен сказать, что я испытываю такое ощущение, что мое пребывание в роли Председателя является для меня серьезным посвящением в сложности многосторонней разоруженческой дипломатии. Что касается космического пространства, то об этом можно сказать и очень мало, и вместе с тем очень много. Я говорю "очень мало", потому что, как все мы знаем, последние три месяца мы затратили на то, чтобы попытаться сначала создать Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и потом достичь согласия по программе и организации работы. Таким образом, до сих пор нам не удалось начать работу по существу. С другой стороны, об этом можно говорить очень много в том смысле, что Комитету предстоит проделать много важной работы по достижению своей цели предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

(Г-н Шэннон, Канада)

Как я говорил 13 марта на первом заседании Специального комитета, Канада на протяжении многих лет проявляет большой интерес к его работе и выделяет на нее крупные ресурсы. Именно по этой причине я был чрезвычайно разочарован нашей коллективной неспособностью приступить к предметной работе на текущей весенней сессии. Я надеюсь, что наши заседания в ходе летней сессии помогут лучше уяснить те проблемы, которые связаны с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве, и позволят добиться более значительного прогресса в достижении цели Комитета, — цели, которая отражена в его названии.

Как Председатель Комитета я сообщил его членам, что у меня есть ряд конкретных соображений относительно того, как можно сделать нашу работу более продуктивной. Сегодня я не намерен подробно на них останавливаться здесь, поскольку они хорошо известны членам Комитета. Но я хотел бы подчеркнуть, что как в качестве представителя Канады, так и в качестве Председателя Комитета я приложу все усилия к тому, чтобы сделать нашу работу конструктивной, продуктивной и полезной. Я исхожу из того, что нам нужно сосредоточиться на изучении стоящего перед нами вопроса во всей его сложности и в ходе своих размышлений поискать точки соприкосновения. Следует также заняться теми расхождениями, которые могут выявиться в ходе такого процесса осмысления, с целью выработки общей основы.

Конференция пока не достигла консенсуса относительно наделения Комитета переговорным мандатом. Но это не должно удерживать нас от накопления технической или иной информации, которая понадобится Комитету, когда ему будет реально поручено ведение многосторонних переговоров о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Руководствуясь этими соображениями, Канада регулярно распространяет в Комитете сборники документов по проблемам космического пространства, в которые включены выступления на пленарных заседаниях и рабочие документы. Они распространяются ежегодно начиная с 1985 года; в них собрана документация, охватывающая период 1962–1988 годов включительно. Я рад сообщить вам, что сегодня мы распространяем в качестве документа Конференции по разоружению сборники за 1989 год. Сегодня во второй половине дня мы также распространим в самом Специальном комитете сборник тех рабочих документов, которые были представлены ему за последние четыре года. Мы надеемся, что делегации используют эти сборники для продвижения нашей работы в этой области.

Теперь я хотел бы остановиться на переговорах о конвенции по химическому оружию — вопросе, которому большинство из нас уделяет большую часть своего времени и по которому, как я полагаю, мы начинаем наблюдать все большее сближение взглядов.

Приступая к изложению своих соображений по этому пункту, мне хотелось бы, пусть даже запоздало, но искренне, поздравить нашего шведского коллегу посла Карла-Магнуса Хильтениуса с его назначением Председателем Специального комитета по химическому оружию. Шведская делегация, особенно в лице посла Рольфа Экеуса, длительное время играет видную роль в руководстве нашими усилиями по разработке конвенции о запрещении химического оружия. Моя делегация, да и я лично, рассчитываем и впредь в полной мере сотрудничать с послом Хильтениусом и его делегацией в этой важнейшей работе.

(Г-н Шэннон, Канада)

В сущности, можно безо всяких преувеличений сказать, что переговоры о конвенции по химическому оружию являются исключительно важной задачей, стоящей перед Конференцией на ее сессии 1990 года. Пожалуй, мы чуть ли не каждый день получаем напоминание о том, что угроза, связанная с существованием химического оружия, не только сохраняется, но и еще больше возрастает. И происходит это несмотря на целый ряд крупных и обнадеживающих событий, происшедших в 1989 году, как в плане прогресса, достигнутого Специальным комитетом по химическому оружию под вдохновенным и динамичным руководством посла Мореля, так и в плане отдельных, но тесно связанных с этим встреч в Париже, Канберре и Джексон хоуле (Вайоминг). Поэтому для моего правительства кардинально важно, чтобы под воздействием сохраняющейся угрозы со стороны химического оружия тот импульс, который был дан этими событиями, был сохранен и быстро реализован в виде конкретного прогресса в урегулировании сохраняющихся у нас разногласий.

В этом отношении я рад констатировать, что сейчас, когда наша официальная сессия уже прошла полпути, имеется несколько веских признаков того, что некоторые из наших нерешенных проблем вступили на этап урегулирования. Различные рабочие группы с особым усердием занимаются стоящими перед ними сложными техническими, практическими и юридическими проблемами, и я высоко приветствую их председателей в связи с такими усилиями.

Наиболее значительным на сегодняшний день достижением является, пожалуй, успешная деятельность Рабочей группы В по разработке соответствующих текстов, касающихся такого кардинального вопроса, как вопрос о порядке уничтожения химического оружия и объектов по производству химического оружия. В значительной мере благодаря важному вкладу, внесенному в это дело делегациями Соединенных Штатов и Советского Союза, мы приближаемся к решению одной из наиболее сложных проблем, стоящих перед нами. Но пока мы еще не выбрались из этой чаши, и нужно прилагать дальнейшие усилия.

Мое правительство особенно впечатляет и радует успешная деятельность Рабочей группы С по разбору весьма сложного комплекса правовых проблем, связанных с нашим рассмотрением вопроса о санкциях, поправках и об урегулировании споров. Еще какой-то год назад случайному наблюдателю могло показаться, что эти проблемы непреодолимы, но сейчас, благодаря продемонстрированной делегациями конструктивной воле к компромиссу, оказывается, что уже вырисовываются соответствующие решения, которые должны удовлетворить различные интересы всех участников переговоров.

Рабочая группа А также добилась успеха в продолжении и завершении начатой в прошлом году работы над Протоколом о процедурах инспекции. Мое правительство, в частности, отмечает, что в последнее время уделяется серьезное внимание вопросу о процедурах расследования предполагаемого применения, что уже давно особо заботит Канаду. В связи с последним я мог бы отметить, что сейчас моя делегация направляет в секретариат копии подготовленного одним из экспертов-консультантов отдела исследований в области проверки министерства иностранных дел и внешней торговли Канады доклада "Методы проверки, изучения и оценки необычных явлений в связи с утверждениями о применении новых боевых химических веществ". В этом докладе разрабатывается методика рассмотрения утверждений о применении новых боевых химических веществ с акцентом на необходимость эпидемиологических исследований, а также на

(Г-н Шэннон, Канада)

характер соответствующей национальной инфраструктуры для надзора над такими расследованиями со стороны будущего канадского национального органа. Хотя его широкое использование, быть может, наиболее целесообразно в связи с долгосрочными целями, мое правительство надеется, что он может оказаться полезным и для наших текущих дискуссий в ходе переговоров по проблеме новых боевых химических веществ.

Еще одним весьма значительным событием, которое я хотел бы здесь отметить, является совсем недавно начатая деятельность Рабочей группы А по вопросу о специальной проверке на основе дискуссионного документа, представленного в начале текущего месяца нашим австралийским коллегой послом Ризом. После тщательного изучения различных подходов и предложений в этой области мое правительство пришло к выводу, что концепция специальной проверки должна быть существенной частью той структуры, которую мы пытаемся разработать для обеспечения эффективной проверки конвенции. По нашему мнению, специальная проверка, независимо от инспекции по запросу, дает нам наиболее удовлетворительный способ подвергнуть соответствующей проверке объекты, связанные с целями конвенции. В связи с этим мы возлагаем особые надежды на то, что в начале летней сессии Рабочая группа А проведет продуктивный обмен мнениями по этому предложению, который позволит разработать надлежащие договорные формулировки.

Отмечая некоторые из уже имеющихся достижений на сессии 1990 года, я глубоко ощущал необходимость избегать умаления всех других имевших место отрядных событий, равно как и масштабов нерешенных задач. При рассмотрении этих конкретных пунктов моя цель состояла прежде всего в том, чтобы показать, что импульс, данный в 1989 году, сохраняется, и что мы добиваемся значительного прогресса в достижении нашей конечной цели. Это было достигнуто благодаря добросовестному и конструктивному подходу участников переговоров к своей работе. Мое правительство вполне рассчитывает на то, что при сохранении и упрочении такого подхода на летней сессии мы сможем далеко продвинуться вперед по пути к урегулированию если не всех, то большинство остающихся нерешенных проблем.

По-видимому, мне нет необходимости добавлять, что мое правительство преисполнено решимости всемерно способствовать достижению нашей конечной цели. Завершая свои замечания по этому пункту, я все же не могу не отметить, что в этой связи моя делегация также распространит через секретариат ряд других документов для их использования делегациями в своей работе. Некоторых из этих документов я коснусь чуть позже, а сейчас я хотел бы отметить, что, как и в предыдущие годы, мы распространяем последний сборник документов, включающий выступления на пленарных заседаниях и рабочие документы сессии 1989 года.

Сегодня утром я также рад представить документ, освещающий первую национальную экспериментальную инспекцию Канады и выпускаемый под условным обозначением CD/987. Поскольку в настоящее время Канада не располагает значительным производством химикатов Списка 2 и у нее пока нет подходящего предприятия, которое можно было бы использовать в качестве замены, Канада не могла приобщиться к начальному этапу этого эксперимента. Однако, учитывая

(Г-н Шэннон, Канада)

стремление распространить национальные экспериментальные инспекции на другие области, такие, как инспекции по требованию и национальные инспекции, Канада решила, что свою лепту ей лучше всего внести путем проведения инспекции на условном единственном маломасштабном объекте по производству химикатов Списка 1.

Этот эксперимент уже проведен на объекте на базе лаборатории органического синтеза в саффилдском Центре оборонных исследований, где время от времени в защитных целях производятся исследовательские количества химикатов Списка 1. Всесторонней проверке была подвергнута практическая пригодность процедур инспекции, предусмотренных в переходящем тексте, и в докладе был выдвинут ряд предложений относительно их корректировки и улучшения. Кроме того, было сочтено, что содержащийся в Дополнении II образец соглашения относительно единственных маломасштабных объектов больше подходит для более крупных специализированных объектов и требует некоторой корректировки, с тем чтобы его можно было использовать применительно к лаборатории. Мы надеемся, что результаты этого эксперимента внесут полезный вклад в работу Специального комитета по химическому оружию. Канада рассматривает вопрос о проведении дальнейших национальных экспериментальных инспекций, результаты которых будут сообщаться по мере получения.

Кроме того, есть и еще два документа, которые мы просили секретариат распространить среди вас. Первый из них был первоначально представлен нами в сентябре 1989 года на Канберрской конференции представителей правительств и промышленности против химического оружия. Этот доклад, озаглавленный "Роль и функция национального органа в осуществлении положений конвенции по химическому оружию", был подготовлен д-ром Рональдом Сатерландом из Саскачеванского университета. В докладе рассмотрено обязательство государства-участника, не обладающего химическим оружием, в рамках конвенции по химическому оружию. В нем предпринята попытка оценить, как такое государство-участник может продемонстрировать соблюдение конвенции при помощи существующих механизмов, а также приведены соответствующие вероятные расходы. Мы надеемся, что этот доклад будет полезен в ходе дальнейшей работы над переходящим текстом, а также при рассмотрении правительствами вопроса о создании национального органа.

И, наконец, г-н Председатель, мы просили секретариат распространить пятый выпуск серии брошюр по вопросам проверки, выпускаемых на периодической основе. В этой брошюре, озаглавленной "Канада и международные гарантии: проверка нераспространения ядерного оружия", представлена справочная информация о канадской поддержке режима ядерного нераспространения и особенно гарантий Международного агентства по атомной энергии. В ней также описаны достижения в рамках канадской программы поддержки гарантий. Хотя эта брошюра была написана для широкой общественности и тем самым представляет собой часть предпринимаемых в рамках нашей программы исследований в области проверки усилий, направленных на разъяснение канадцам и другим лицам проблем, касающихся проверки в области контроля над вооружениями, мы считаем, что она может представлять интерес и для более профессиональной аудитории, к которой относятся члены делегации Конференции по разоружению.

(Г-н Шэннон, Канада)

Как я указывал в начале своего заявления, сегодня я не намерен затрагивать некоторые другие пункты нашей повестки дня, такие, как пункты 6 и 7 - негативные гарантии безопасности и радиологическое оружие - хотя я должен признать, что, когда в своем недавнем заявлении посол Австрии Ческа коснулся этих двух пунктов, я с удовлетворением отметил, что его реалистичный и прагматический подход к ним тесно совпадает с нашими взглядами. Я также совершенно не собираюсь выступать по первому пункту повестки дня - запрещение ядерных испытаний - разве что выражу большую надежду, которую явно разделяют многие из нас, на то, что продолжаемое послом Донованом терпеливое изучение вопроса о мандате вскоре увенчается успехом.

Есть, однако, и еще один вопрос, по которому я хотел бы изложить наши взгляды - и, пожалуй, сейчас это будет и к месту, и своевременно. Речь идет о совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференции, в связи с чем Вы, г-н Председатель, уже проводили консультации открытого состава. На нашу делегацию произвело также большое впечатление разумное предложение посла Азамбужи обстоятельно подумать над тем, как Конференции по разоружению можно лучше всего перестроиться и сохранить свою актуальность в условиях новой международной ситуации, которая сложилась примерно за последние 18 знаменательных месяцев. Хотя все мы можем согласиться с правильностью слов посла Азамбужи, сегодня я хочу сказать о том, что, по сути дела, есть два разных аспекта вопроса об улучшении функционирования. Есть веские основания для тщательного пересмотра нашего перечня тем, но я полагаю, нам следует с величайшей осмотрительностью подходить ко всяким изменениям нашей основной повестки дня и программы работы. Вопросы, рассматриваемые нами на данной Конференции, отражают глубокую озабоченность по их существу. Тем не менее мы решительно высказываемся за исключение или по крайней мере изменение некоторых из пунктов нашей повестки дня и их замену теми вопросами, которые в настоящее время имеют большую актуальность. Но в вопросе о повышении эффективности нашей работы есть и второй аспект - методологический. Я считаю, что мы могли бы довольно легко согласиться на внесение некоторых изменений в наше расписание, что позволило бы всем нашим делегациям работать более эффективно и более продуктивно. Канадская делегация сравнительно невелика, хотя есть и еще более малочисленные делегации. Но и мы к концу каждой из нынешних продолжительных сессий обнаруживаем, что мы все больше загружены бременем текущей работы. У нас остается слишком мало времени для того, чтобы как следует рассмотреть и трезво осмыслить все вопросы нашей повестки дня. Мы глубоко убеждены в том, что, без изменения общей продолжительности нашей работы, изменение расписания работы, которое позволило бы проводить три более короткие сессии и в то же время предусматривало бы более частые интервалы между сессиями для размышлений, консультаций и разработки политики, было бы действительно полезно всем нам.

Сегодня я выборочно остановился лишь на нескольких проблемах, стоящих перед нами. Есть и другие вопросы, но на них я намерен более подробно остановиться в свое время: я собираюсь сделать это на летней сессии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю уважаемого представителя Канады посла Шэннона за его важное выступление и за добрые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики г-ну Хан Чанг Ону.

Г-н ХАН (Корейская Народно-Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас с умелым руководством нашей работой в последний месяц нынешней сессии Конференции по разоружению, благодаря которому наша сессия близится к успешному завершению.

Общее чаяние народов всего мира, вступающих в первый год 90-х годов, заключается в том, чтобы нынешнее десятилетие стало десятилетием разоружения, свободным от угрозы ядерного оружия и войны в любой части земного шара, а также десятилетием мира, дружбы и сотрудничества. И это чаяние становится еще более пылким не по хронологическим причинам - в связи с тем, что 90-е годы являются последним десятилетием XX века, - а в связи с последними изменениями на международной арене.

Поскольку многие делегации уже говорили о глобальных изменениях, и в частности о достигнутом прогрессе в области разоружения в ходе двусторонних или региональных многосторонних переговоров, я воздержусь от повторений.

Разоружение и стабильность не являются исключительной привилегией тех или иных стран и регионов. Всеобъемлющее и полное разоружение должно охватывать все регионы и все части света; и добиться всеобщего мира и безопасности можно будет в том случае, когда различные переговоры будут вести к принятию соответствующих мер, направленных на достижение этой цели. Ускорения процесса разрядки и разоружения нужно особенно активно добиваться в том регионе, где сконцентрированы массы смертоносного оружия, и в том числе ядерного, а также колоссальные вооруженные силы, и где частые военные оперативные маневры вызывают высокую конфронтацию и напряженность.

Как в исторической перспективе, так и в свете нынешней военно-политической ситуации для обеспечения мира и безопасности в Азии и в Тихоокеанском регионе настоятельно необходимы меры разоружения и разрядки. После второй мировой войны именно на Азиатском континенте чаще всего вспыхивали широкомасштабные войны, связанные с вмешательством крупных держав во внутренние дела, и именно на Азиатском континенте сохраняются ядерные военные базы и иностранные войска, а также интенсифицируются широкомасштабные военные операции.

Как это хорошо известно, Корейский полуостров, где весьма остро ощущается опасность ядерной войны, превращается в очаг напряженности, чреватый угрозой всеобщему миру и безопасности, и становится потенциальным источником новой войны. Зона военной демаркационной линии как никакой другой район мира насыщена вооружениями, причем на участке протяженностью менее 250 км в состоянии полувоенной готовности противостоят друг другу войска общей численностью свыше миллиона человек. И хотя широко известно, что на Корейском полуострове, отличающемся напряженной ситуацией, размещены 45-тысячные иностранные войска, военные базы и более 1 000 единиц различного рода ядерных боеприпасов, не получает должного внимания вопрос о том, какой стадии достигла опасность ядерной войны и насколько она серьезна. Более 1 000 единиц ядерных боеприпасов, размещенных в Южной Корее, что составляет более одного ядерного боеприпаса на 100 м² - т.е. их плотность концентрации в четыре раза выше, чем в НАТО, а общая взрывная мощь составляет 13 тыс. кт - достаточно для того, чтобы уничтожить 160 млн. человек. Здесь уже развернуты современные средства доставки ядерного оружия и сооружены специальные ядерные хранилища.

(Г-н Хан, КНДР)

Опасно то, что создана система оперативного управления для применения ядерного оружия в любой момент и все чаще проводятся "репетиции" ядерной войны. Из года в год возрастают масштабы проводимых с 1976 года совместных военных учений "Team spirit", причем эти учения приобретают наступательный характер. Даже в настоящий момент в Южной Корее проходят совместные военные учения "Team spirit" в условиях, максимально приближенных к реальной войне, с участием 200 000 американских и южнокорейских военнослужащих. Военные эксперты и мировая общественность единодушно пришли к выводу о том, что совместные военные учения "Team spirit", с учетом их специфики и с учетом использования в ходе них главным образом ядерной военной техники, такой, как самолет обеспечения ядерного управления "Е-4В", ядерные авианосцы, подводные лодки и крейсера, стратегический бомбардировщик "В-52", истребители-бомбардировщики "F-15" и "F-16", а также всякого рода ядерные ракеты, представляют собой наступательные маневры на случай ядерной войны.

И никто не может дать гарантии того, что участвующие в практических военных учениях неподалеку от военной демаркационной линии 200-тысячные вооруженные силы, оснащенные ядерным оружием, не вторгнутся на Север.

Нашу озабоченность еще более усугубляет прошлогоднее открытое вооруженное вмешательство во внутренние дела Панамы.

В отличие от НАТО, имеющей "ядерный консультативный комитет" в составе 15 стран, который предотвращает возможность всякого умышленного и произвольного применения ядерного оружия, южнокорейская сторона полностью отстранена от этой системы и лишена права голоса по вопросам, касающимся размещения и применения ядерного оружия в Южной Корее. Кроме того, командующий войсками США, размещенными в Южной Корее, имеет полное право в любой момент применить ядерное оружие. С 1982 года неоднократно звучали угрозы применения ядерного орудия на Корейском полуострове, а недавно министр обороны США Чейни сказал, что если сейчас на земном шаре и есть такое место, где раздоры могли бы перерасти в войну, то таким местом как раз и является Корейский полуостров.

Все это свидетельствует о том, что на Корейском полуострове спровоцировать войну может всякая случайность, причем такая война будет ядерной. Если в Корее разразится ядерная война, то от этой ужасной ядерной катастрофы пострадает не только Корея, но и Азия, да и весь мир. Следовательно, предотвращение войны и осуществление разоружения на Корейском полуострове имеет важнейшее значение для международного мира и безопасности.

В 1985 году правительство Корейской Народно-Демократической Республики стало участником Договора о нераспространении ядерного оружия и выдвинуло предложение о создании безъядерной зоны на Корейском полуострове, предложение о поэтапном сокращении вооружений, многочисленные предложения по разоружению и укреплению мира, а также стало инициатором переговоров по их реализации в целях устранения опасности ядерной войны. На Корейском же полуострове, ввиду негативной позиции другой стороны, не ведутся даже переговоры по разоружению. Здесь идет наращивание вооружений, и все более обостряется ситуация.

(Г-н Хан, КНДР)

Единодушное чаяние человечества заключается в том, чтобы мирно жить в безъядерном мире. И на Конференцию по разоружению, как на единственный многосторонний форум переговоров, возложена большая ответственность за реализацию этого чаяния человечества. Но, к сожалению, пока еще не заметно прогресса в обсуждении различных пунктов повестки дня по ядерному оружию; можно лишь гадать о том, сколько времени еще понадобится для достижения полной ликвидации ядерного оружия.

В таких условиях мы считаем, что самой неотложной задачей в области предотвращения ядерной войны является скорейшее создание международно-правовой системы, обеспечивающей сдерживание и запрещение применения ядерного оружия. Поскольку применение ядерного оружия признано грубым нарушением Устава Организации Объединенных Наций и преступлением против человечества, принятие такого законодательства приобретает неотложный характер. Одним из важнейших путей достижения ядерного разоружения является сведение к минимуму ядерного развертывания и создание и расширение безъядерных зон мира.

Сегодня, когда идет процесс частичного разоружения и происходит улаживание острых региональных споров путем вывода иностранных войск, нет никаких оснований для того, чтобы продолжать развертывание ядерного оружия и войск в том или ином безъядерном государстве или регионе. Как только все ядерное оружие и все войска, размещенные на чужой почве, будут удалены в свои государства, а на всех континентах будут созданы безъядерные зоны, произойдет быстрое ускорение процесса ядерного разоружения.

Я хочу особо подчеркнуть, что не должно быть ни одного региона, где то или иное государство, обладающее ядерным оружием, могло бы по своему усмотрению и безо всяких помех размещать всякого рода ядерное оружие и сооружать ядерные хранилища. Должна быть создана жесткая международная система надзора и контроля, которая запрещала бы развертывание в том или ином безъядерном государстве или регионе хотя бы одного иностранного ядерного боеприпаса; международное сообщество должно изобличать те власти, которые оказываются не в состоянии противостоять размещению иностранного ядерного оружия на своей территории и усугубляют опасность ядерной войны и ядерного распространения.

Четвертая Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении, которая будет проходить в Женеве в августе, даст серьезную возможность сосредоточить международное внимание на проблеме всеобъемлющего ядерного разоружения, и особенно на вопросах предотвращения применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, и вывода всех иностранных ядерных вооружений и всех иностранных войск. В этой связи моя делегация поддерживает предложение, выдвинутое Нигерией и другими развивающимися государствами, не обладающими ядерным оружием, на третьей сессии Подготовительного комитета. Позитивный характер носит то обстоятельство, что сейчас в Европе, где дважды разражались мировые войны, идут вперед переговоры по разоружению и реализуются меры по разоружению. То же самое должно иметь место и на Азиатском континенте и в других частях мира. К сожалению, сокращаемые в Европе вооружения, как это ни удивительно, проникают на другие континенты. На нынешней сессии об этом с озабоченностью говорили несколько делегатов. Как сообщала газета "Нью-Йорк таймс" от 25 марта с.г., из числа техники, выводимой из Европы в результате

(Г-н Хан, КНДР)

переговоров по обычным вооружениям в Европе, странам третьего мира будет продана техника стоимостью в 30 млрд. долл. США. В частности, Южной Корее будет передано 20 истребителей F-18 общей стоимостью 3,5 млрд. долл. Если разрядка на одном континенте будет оборачиваться напряженностью на другом континенте, то такая разрядка будет бессмысленной и будет нельзя рассчитывать на обеспечение всеобщего мира и безопасности. В этом будет состоять еще одна серьезная задача нашей Конференции. Наша делегация решительно выступает за то, чтобы все сокращаемые воинские подразделения возвращались к себе в страну, а их техника уничтожалась или возвращалась в эти государства.

В качестве одного из способов быстрого осуществления всеобщего разоружения необходимо укрепление доверия, что в настоящее время является предметом активных дискуссий на различных международных форумах, и в частности на региональных совещаниях. Неотложные региональные проблемы рассматривались на проходившей в январе в Непале Азиатско-тихоокеанской региональной встрече по укреплению доверия.

В рамках процесса укрепления доверия с акцентом на разоружение нужно бороться с искушением бесконечно оттягивать разоружение за счет отрыва процесса укрепления доверия от процесса разоружения и за счет выставления укрепления доверия в качестве необходимой предпосылки. Нужно добиваться укрепления доверия посредством решительного разоружения. В частности, в той ситуации, которая сложилась на Корейском полуострове, где мир не гарантирован законом, а военная сверхнапряженность сдерживает диалог и обмены на всех уровнях, решительный сдвиг в области укрепления доверия может быть достигнут лишь путем ослабления военной конфронтации.

Если бы были обсуждены и реализованы наши предложения в отношении проведения на высоком уровне военно-политических переговоров между Севером и Югом в отношении превращения демилитаризованной зоны вдоль военной демаркационной линии в зону мира, в отношении прекращения крупномасштабных совместных военных учений с зарубежными странами, в отношении вывода иностранных войск и ядерного оружия и в отношении сокращения вооруженных сил не менее чем до 100 тыс. человек с обеих сторон, – то проблема Корейского полуострова уже навсегда перестала бы фигурировать в международной повестке дня.

В начале этого года наше правительство предложило снести 240-километровую бетонную стену, возведенную в южном секторе военной демаркационной линии, и распахнуть все двери для беспрепятственных поездок между Севером и Югом. Этот шаг является общим способом обеспечения полного доверия в политической, экономической, военной и культурной областях. Беспрепятственное передвижение способствует личному взаимопониманию, а открыты двери позволяют скорректировать свои представления о политике другой стороны; это самое лучшее из того, что мы можем предложить для укрепления доверия. Что касается южнокорейской стороны, то снос бетонной стены, которая мешает свободному передвижению и психологически, и физически, – это самое лучшее из того, что они могут предложить в целях укрепления доверия.

(Г-н Хан, КНДР)

В этом году Конференция по разоружению занималась своей работой, ощутив новый прилив жизненных сил в условиях изменения международной ситуации. Все участники надеются на то, что самое позднее к концу следующего года станет возможным представить проект конвенции по химическому оружию. На это же рассчитывает и международное сообщество. Блестящими перспективами в области химического оружия мы обязаны энергичным усилиям посла Мореля и его коллег по решению трудных технических проблем, а также таким важным международным форумам, как Парижская и Канберрская конференции. И я вновь выражаю свою признательность в связи с такими усилиями. Я убежден в том, что под руководством Председателя Специального Комитета по химическому оружию в этом году посла Швеции Хильтениуса наша заключительная работа увенчается успехом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Корейской Народно-Демократической Республики за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя. Слово предоставляется представителю Индии послу Шарме.

Г-н ШАРМА (Индия) (перевод с английского): Мое выступление, собственно говоря, не претендует на роль прощального заявления. Если оно таковым и является, то оно носит сугубо сухой и техничный – чуть ли не эзотерический – характер в силу обширности рассматриваемой нами разоруженческой проблематики. Вместе с тем, когда я в прошлый раз выступал на заседании Конференции несколько недель назад, которое также проходило под председательством Вашей страны, я поделился кое-какими прощальными размышлениями относительно той важнейшей работы, которую мы проводим в рамках нашей Конференции.

Сегодня моя делегация взяла слово для того, чтобы представить документ CD/988, в котором излагаются результаты национальной экспериментальной инспекции, проведенной Индией в контексте намечаемой конвенции по химическому оружию. Эта экспериментальная инспекция была проведена в августе 1989 года на бомбейском предприятии "Сирл Индия" – многоцелевом комплексе по производству разного рода лекарственных препаратов. Для целей предлагаемой конвенции было условлено, что этот объект занимается производством диизопропиламидфосфата на основе диизопропилхлоридного (ДИПХ) спирта, который сначала преобразуется в диизопропилхлоридхлоргидрат (DIPC HCl), а затем – в нитридпирамиксетосилат. Кроме того, здесь производится еще один продукт – пропантелинбромид, изготавливаемый путем эстерификации ксатановой кислоты с хлоргидратом ДИПХ. Химикат хлоргидрат ДИПХ перечислен в Списке 2 нынешнего "переходящего текста".

Инспекция проводилась в соответствии с положениями, содержащимися в документе CD/CW/WP.213, с целью выявления эффективных способов проверки того, что производство, обработка, потребление и передача химикатов соответствует целям, не запрещенным предлагаемой конвенцией по химическому оружию. Цель экспериментальной инспекции заключалась в разработке адекватной системы проверки и в определении необходимой степени интрузивности для защиты коммерческой конфиденциальности. В этой связи опыт проведения инспекции является весьма полезным.

(Г-н Шарма, Индия)

В контексте предлагаемой конвенции проверка является одной из самых сложных областей. Хотя здесь проведена значительная работа, кое-какие проблемы все еще требуют урегулирования. Сложность проблемы усугубляется и масштабностью работы. В основе нашего подхода к проблеме проверки лежат определенные принципы. Мы считаем, что они представляют собой эффективный комплекс ориентиров для решения проблем, касающихся непроизводства, а также проблем, связанных с инспекциями по запросу. Хотя выводы по результатам проведенной Индией национальной экспериментальной инспекции, изложенные в распространенном сегодня документе CD/988, говорят сами за себя, мне бы хотелось еще раз отметить, что для любого международного соглашения важнейшее значение имеют принципы универсальности и недискриминации. Для того чтобы конвенция по химическому оружию привела к укреплению глобальной безопасности, она должна быть основана на универсальной многосторонности.

Режим проверки должен быть адекватным и достаточным и не должен неоправданно ущемлять законную деятельность. Баланс между "адекватным" и "достаточным" - довольно зыбок. Путем большего активного взаимодействия с химической промышленностью можно было бы найти правильный баланс. Развитые страны придают важное значение тому, чтобы деятельность по проверке не была излишне интрузивной и не мешала нормальной коммерческой деятельности, особенно в таких деликатных сферах, как исследования и разработки, и обеспечивала сохранение конфиденциальности чувствительной информации. Что касается развивающихся стран, то они вполне естественно и логично беспокоятся и о том, чтобы меры проверки никоим образом не ставили под угрозу развитие гражданской химической промышленности, которая играет важнейшую роль в национальном планировании и народном хозяйстве. Расширение открытости и транспарентности станет важной мерой укрепления доверия и приведет к активизации мирного сотрудничества между развитыми и развивающимися странами. Разработка режима проверки на основе этих принципов позволила бы нам получить приемлемый и выгодный для всех режим.

Аналогичный подход помог бы нам и продвинуть вперед свою работу в связи с инспекциями по запросу. К такой мере, по-видимому, нужно будет прибегать как к крайнему средству, когда будут испробованы и признаны неадекватными все другие меры. Поэтому такая процедура должна подкреплять этот вывод. Запрашивающее государство обладает широкими правами, но его нужно ограничить обязанностью не злоупотреблять ими. Запрашиваемое государство обязано принимать такого рода интрузивные инспекции, предусмотренные конвенцией, но оно и имеет право удовлетворительно продемонстрировать свое соблюдение конвенции посредством альтернативных мер. Ввиду политического характера такой операции нужно сбалансировать права и обязанности обеих сторон. После того как будут окончательно доработаны процедуры послеинспекционного этапа, вышеизложенные принципы позволили бы нам разработать эффективный механизм, который будет носить поистине объективный многосторонний характер.

Поскольку я в последний раз выступаю на Конференции по разоружению, мне хотелось бы, пользуясь возможностью, выразить свою признательность всем коллегам, с которыми мне довелось тесно сотрудничать по всем вопросам, связанным с работой нашей Конференции. Это был весьма отрядный опыт. Мне хотелось бы пожелать Конференции больших успехов в достижении скорейших эффективных результатов по рассматриваемым ею проблемам, представляющим огромный интерес для мирового сообщества.

(Г-н Шарма, Индия)

Я рад, г-н Председатель, что мое последнее выступление на Конференции совпадает с вашим пребыванием на посту Председателя, ибо я особо ценю наше тесное личное общение и дружеские чувства. Мы воздаем Вам должное за Ваше весьма умелое руководство работой Конференции в заключительный месяц весенней сессии. Я также хочу выразить признательность моей делегации за тот важный вклад, который вносят в работу Конференции послы Коматина и Берасатеги, а также поблагодарить за превосходное обслуживание секретариат и группу устных переводчиков. Я также желаю всего наилучшего послу Азамбуке и послу фон Штюльпнагелю, которые, как и я, в последний раз присутствуют на Конференции, и я хочу заверить их обоих в своем глубочайшем уважении. Нет сомнений в том, что на тех высоких постах, которые они будут занимать теперь, они продемонстрируют свое исключительное искусство и ответственное отношение к порученному делу, которое получило столь яркое проявление в их выдающемся вкладе в работу Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Индии посла Камалеша Шарму за его выступление. В результате процесса перестройки и притягательной силы событий, происходящих в Центральной Европе, после полуторагодового пребывания на Конференции вскоре нас покидает посол Шарма. Он направляется на весьма ответственное поприще, где разворачиваются события поистине исторического масштаба. Ему доведется стать очевидцем этих событий, и в этом смысле его выигрыш – это наш проигрыш. За довольно короткий срок общения посла Шармы не только с Конференцией по разоружению, но и с весьма большим числом учреждений Организации Объединенных Наций, которыми он ведал, своим достоинством, сдержанностью и приверженностью высоким идеалам он снискал себе уважение всех своих коллег. Он и г-жа Шарма оставят здесь много друзей, к которым я и моя супруга имеем честь причислить и себя. Камалеш, всем нам будет не хватать тебя, и мы рассчитываем на скорейшую встречу.

Сейчас слово предоставляется представителю Индонезии послу Висберу Луису.

Г-н ЛУИС (Индонезия) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне очень приятно присоединить голос моей делегации к словам предыдущих ораторов и выразить наше огромное удовлетворение в связи с тем, что нашей работой на Конференции по разоружению руководит представитель Пакистана, страны, с которой Индонезия всегда поддерживала тесные дружественные отношения. Поскольку я вхожу в число трех последних ораторов в Вашем списке выступающих на последний день нашей весенней сессии, я считаю себя вправе сказать о том, сколь ценным подспорьем в руководстве нашей работой в апреле стали Ваше искусство, компетентность и огромный опыт. Кроме того, следует отметить, что Ваше пребывание в должности Председателя совпало и со священным месяцем Рамаданом, что лично для Вас было, несомненно, связано с определенными лишениями. Моя делегация хотела бы также, пользуясь возможностью, выразить глубокую признательность Вашему предшественнику послу Нигерии Азикве за его неослабную целеустремленность и конструктивные усилия в ходе его пребывания на посту Председателя в марте. От имени своей делегации я хотел бы горячо приветствовать посла Чехословакии Юрая Кралика, который только что прибыл на Конференцию, и заверить его в нашей готовности тесно сотрудничать с ним и с его делегацией. Мне хотелось бы также горячо поздравить г-жу Конгит Синегигорис с ее назначением в качестве постоянного представителя и посла

(Г-н Луис, Индонезия)

Эфиопии на Конференции по разоружению. Позвольте мне также выразить сожаление в связи с отъездом посла Бразилии Азамбужи, посла Федеративной Республики Германии фон Штюльпнагеля и моего соседа - посла Индии Камалеша Шармы. Всем нам будет не доставать их мудрости и приверженности делу разоружения. От имени моей делегации и от себя лично я желаю им всяческих успехов на их новых и очень важных постах.

За последние три месяца мы выслушали немало выступлений видных деятелей и уважаемых представителей как государств-членов, так и государств - нечленов Конференции. И никто из них, и в том числе представитель моей делегации, не преминул упомянуть недавние события в отношениях между Востоком и Западом. Моя делегация с удовлетворением отмечает, что во всех высказываемых мнениях четко отмечалось, что Конференции нужно более целенаправленно заниматься своей повесткой дня.

Высказанные различными ораторами в ходе этой весенней сессии мнения подтверждают важность ряда моментов, имеющих ключевое значение для наших обсуждений. Одним из них является то обстоятельство, что Конференции необходимо сохранить свой международный престиж. Я полностью согласен с тезисом о том, что Конференции не остается ничего иного, как воспользоваться недавними событиями.

Я также разделяю мнение о том, что происходящие за стенами этого зала эпохальные сдвиги должны придать новый импульс нашей работе на Конференции по разоружению и что эти сдвиги должны вдохновить становление новой концепции международного мира и безопасности, которая была бы соизмерима с потребностями новой международной обстановки.

Как это общеизвестно, узкая концепция международного мира и безопасности отражает глубоко укоренившийся двухполюсный антагонизм. Она подрывает соответствующие положения Устава Организации Объединенных Наций, в котором подчеркивается, что разработка и осуществление мер по регулированию вооружений и разоружению должны способствовать поддержанию международного мира и безопасности. Сегодня, когда конфликты и конфронтация уступают место диалогу и переговорам и когда политическое сближение и примирение начинают выходить за рамки идеологических границ, такая концепция, пожалуй, требует тщательного пересмотра.

Я более чем разделяю, г-н Председатель, высказанное Вами в своем последнем выступлении в качестве главы делегации Пакистана мнение о том, что в нынешнем мире одни лишь соглашения между двумя сверхдержавами об ограничении их арсеналов и сокращении их вооруженных сил не дают достаточной гарантии для всеобщего мира и безопасности. Действительно, было бы иллюзией считать, что все происходящие в мире конфликты следует отнести на счет вражды между Востоком и Западом. В этой связи наши усилия по созданию новой системы международного мира и безопасности посредством разоружения могут увенчаться успехом лишь в том случае, если мы создадим систему, которая учитывала бы следующие постулаты. Во-первых, за множеством незначительных в военном отношении государств, принимающих участие в работе многостороннего форума по разоружению, должно быть признано право на законную роль в системе международного мира и безопасности. Поэтому их присутствие и требования не должны сбрасываться со счета как нечто преходящее; равно как они и

(Г-н Луис, Индонезия)

не могут браться на вооружение, руководствуясь узкокорыстными интересами одной, двух или нескольких крупных держав. Во-вторых, как к военному, так и к невоенному аспекту международного мира и безопасности, в сочетании с ростом глобальной взаимозависимости, следует подходить как ко взаимосвязанному явлению на основе согласованных многосторонних усилий, с тем чтобы избежать в предстоящее десятилетие новой вспышки серьезной напряженности. В-третьих, не следует исключать многосторонней и групповой дипломатии, и наиболее разумная линия поведения состоит в том, чтобы сделать ее как можно более эффективной и равноправной.

Для того чтобы обеспечить достижение конкретных результатов и избежать тех ловушек, которые в прошлом приводили к длительному застою, переговоры на многосторонних форумах не должны проходить под знаком "требований" какой-то одной группы стран. В нынешнем все более многополюсном мире демократические подходы должны глубже проникать в межгосударственные отношения, что включает, в частности, и наши дискуссии. Тем самым можно было бы повысить роль и значение Конференции по разоружению как единого многостороннего форума переговоров.

Отрадно отметить готовность ряда делегаций принять конструктивный подход к вопросу о совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференции по разоружению. В условиях формирования позитивной международной атмосферы нам следует продолжать свои усилия в этом отношении. В этой связи я хочу приветствовать организацию системы неофициальных заседаний, выступающих в качестве своего рода внутреннего механизма для изучения путей и средств работы над совершенствованием и повышением эффективности функционирования Конференции.

Что касается повестки дня Конференции, то моя делегация считает, что фигурирующие в ней сейчас пункты по-прежнему являются актуальными. И хотя мы склонны рассмотреть любое предложение об улучшении повестки дня, нам все же следует иметь в виду, что предлагаемое улучшение не должно отвлекать Конференцию от исчерпывающего рассмотрения вопросов, затрагивающих интересы большинства государств как представленных, так и не представленных в этом зале.

Достопочтенный министр Новой Зеландии по вопросам разоружения и контроля над вооружениями, уважаемый посол Швеции, да и Вы сами, г-н Председатель, как глава делегации Пакистана, затрагивали весьма важный вопрос – вопрос о военно-морских вооружениях и военно-морском разоружении. Моя делегация всегда придавала этому вопросу особое значение. Вследствие своего географического положения между двумя великими океанами, а также под влиянием тех геополитических факторов, которые предопределяют морской облик моей страны, Индонезия с особой настороженностью и озабоченностью воспринимает наращивание ядерных военно-морских вооружений. Особую озабоченность у нас вызывает также быстрое развитие новых систем военно-морских вооружений, и в том числе военно-морских ядерных систем. На наш взгляд, все эти факторы формируют новый опасный аспект гонки вооружений вообще, повышают угрозу региональному и международному миру и безопасности и могут оказать весьма неблагоприятное воздействие на международную морскую торговлю, а также на мирное освоение морских ресурсов.

(Г-н Луис, Индонезия)

Ядерная конфронтация, да и просто ядерный инцидент в морской зоне региона не может не оказать негативного воздействия на такое безъядерное государство, как моя страна. Моя делегация по достоинству оценивает мнение посла Швеции Хильтениуса о необходимости рассмотрения вопроса относительно многостороннего соглашения о предотвращении инцидентов на море. Я считаю, что вопрос такого глобального масштаба, как военно-морское ядерное разоружение, также заслуживает включения в повестку дня. Для рассмотрения этих вопросов, пожалуй, подходит пункт 3 повестки дня Конференции.

Особый интерес для моей делегации представляет затрагивавшийся рядом делегаций вопрос о региональной безопасности и вооружениях. Пожалуй, для начала мне следовало бы признать, что во многих регионах существует давняя традиция регионального сотрудничества в рамках постоянных учреждений, но наряду с этим созданы и соответствующие механизмы для содействия снижению напряженности и урегулированию споров. В регионе Юго-Восточной Азии сотрудничество между государствами в рамках АСЕАН помогает уменьшить источники конфликтов и позволяет укрепить мир и безопасность в регионе. Укрепление регионального мира и безопасности могло бы осуществляться за счет успешного национального и регионального развития на основе национальной и региональной стабильности, опираясь тем самым в качестве основы для мира и безопасности в регионе не на военную мощь, а на всю совокупность социальных, экономических, культурных и политических факторов.

Что касается мира и региональной безопасности, то государства - члены АСЕАН признают за каждым государством право вести свое национальное существование без иностранного вмешательства, подрывной деятельности или принуждения. Признается также предосудительность применения или угрозы применения силы в отношениях между государствами. Поэтому АСЕАН создала механизм, а также разработала нормы и методы консультаций по социальным, экономическим, культурным и политическим вопросам, которые оказались выгодными и эффективными для ее членов. В этой связи я хочу сказать, что при урегулировании вопроса о региональном мире и безопасности, о вооружениях и разоружении требуется тщательная проработка проблем укрепления мира и безопасности во всех регионах. Это поистине весьма деликатное предприятие, ибо каждый регион находится в разном положении с точки зрения безопасности, интересов и условий, отличается разной степенью региональной сплоченности и неодинаковым характером внерегиональной военной вовлеченности. И поэтому нужно несколько обстоятельнее осмыслить возможность постановки у нас вопроса о региональном мире и безопасности и вооружений.

Что касается ядерных проблем, то мне хотелось бы приветствовать достигнутый прогресс в рамках двусторонних усилий в области контроля над ядерными вооружениями и разоружения, которые в последние годы увенчались некоторыми достижениями. Имеются также признаки того, что в ближайшем будущем будут достигнуты успехи в области сокращения стратегических ядерных вооружений в рамках соглашения об ССВ, которое могло бы увенчать встречу в верхах между президентом Бушем и президентом Горбачевым в июне текущего года. Нас радует такой ход событий, и мы рассчитываем на заключение такого соглашения.

(Г-н Луис, Индонезия)

Что касается пункта 1 нашей повестки дня, то моя делегация ценит неустанные усилия посла Доноваки в попытке устранить те трудности, которые стоят на пути к учреждению специального комитета по рассмотрению этого пункта. Отрадно отметить, что найден путь к сближению взглядов относительно мандата на учреждение специального комитета. В этой связи хотелось бы надеяться, что в начале нашей летней сессии появится возможность учредить такой специальный комитет.

Большинство государств ожидают конкретных результатов деятельности Конференции в этой конкретной области. Поскольку почти тридцать лет назад первоначальные участники Договора о частичном запрещении испытаний провозгласили свое обязательство в преамбуле этого Договора, то вполне естественно, что мы, и особенно государства, не обладающие ядерным оружием, с нетерпением ожидаем реализации этого обязательства. Государства, не обладающие ядерным оружием, не были в числе тех, кто первым взял на себя обязательство добиваться достижения навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия и кто заявил о своей решимости продолжать переговоры с этой целью. И поэтому вполне понятно, что большинство государств, которые почти все являются государствами, не обладающими ядерным оружием, с нетерпением ждут достижения конкретных результатов от всяких переговоров по всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний.

На август текущего года намечена четвертая Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении. В этой связи моя делегация с пристальным вниманием следила за звучащими в ходе нашей весенней сессии высказываниями по вопросам, касающимся осуществления этого международно-правового документа. Однако мнение моей делегации совпадает с мнением тех ораторов, которые заявляли, что Договор отнюдь не обеспечил обуздания вертикального распространения ядерного оружия.

Рискуя повториться, я хочу вновь подчеркнуть, что в соответствии со статьей VI этого документа государства, обладающие ядерным оружием, обязались в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. Поскольку в этом году исполняется 20-я годовщина этого Договора, моя делегация не может не выразить глубокую надежду на то, что в ближайшем будущем это обязательство принесет более конкретные результаты.

Договор о нераспространении выдержал испытание временем и стал одним из краеугольных камней того основания, на котором покоится режим нераспространения ядерного оружия. Разумеется, многосторонние усилия нужно продолжать, но при этом все же следует иметь в виду, что вопрос о нераспространении – это прежде всего вопрос политической воли. Добиться уважения к системе нераспространения можно лишь в том случае, если она будет зиждиться на убежденности государств в том, что в рамках системы их интересы ограждены лучше, чем вне ее. Я считаю, что при желании Конференция могла бы придать новый импульс усилиям по обеспечению ядерного нераспространения, что в большей степени отвечало бы интересам государств-участников, а также способствовало бы присоединению к Договору тех государств, которые не являются его участниками, укрепляя тем самым режим нераспространения.

(Г-н Луис, Индонезия)

Я затронул многие вопросы, которые касаются большей частью ядерного оружия и эффективного функционирования Конференции в свете нынешней международной обстановки. Быть может, сейчас еще несколько преждевременно судить о работе нашей Конференции. Но все же, как мне представляется, Конференция рискует отстать от тех политических событий, которые сейчас доминируют в отношениях между членами международного сообщества, и в частности в контексте Восток-Запад. Поскольку две сверхдержавы хорошо потрудились на переговорах о сокращении стратегических вооружений, а также на переговорах по обычным вооруженным силам в Европе, я считаю, что Конференции, для того чтобы не оказаться позади, нужно стать вровень с ними, наметив себе конкретные сроки для скорейшего заключения конвенции по химическому оружию.

Моя делегация рада тому, что сейчас уже устранен ряд препятствий технического характера, которые долго тормозили усилия по разработке режима проверки. Это обстоятельство облегчает урегулирование остающихся политических проблем. И теперь пора заняться проработкой вопросов, которые носят, скорее, политический характер, например такого ключевого вопроса, как проблема универсальности.

Для того чтобы заключить Конвенцию, способную завоевать универсальное признание, нужно учитывать многие аспекты. Помимо тех моментов, которые моя делегация отмечала в своем последнем выступлении, мы считаем крайне важным, чтобы конвенция носила недискриминационный характер. В частности, она должна обеспечивать равные права и обязанности как государств, обладающих химическим оружием, так и государств, не обладающих таким оружием.

В ходе весенней сессии многие ораторы отмечали важнейшее значение тех положений, которые касаются санкций, помощи и защиты от химического оружия, а также экономического и технического развития. Моя делегация хотела бы поддержать соответствующее мнение других делегаций о том, что в текст конвенции должны быть включены положения, учитывающие интересы государства, не обладающих химическим оружием. Я считаю, что это обеспечило бы универсальное присоединение к конвенции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Индонезии за его весьма исчерпывающее выступление и за любезные слова в мой адрес. Сейчас слово предоставляется представителю Германской Демократической Республики послу Дитце.

Г-н ДИТЦЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Я уже имел возможность горячо приветствовать в нашей среде всех наших новых коллег. Сегодня позвольте мне особо приветствовать посла Чехословакии Кралика. С другой стороны, на мою долю выпала менее приятная обязанность попрощаться с покидающими нас коллегами: посол фон Штюльпнагель, посол ди Азамбужа и посол Шарма вскоре собираются покинуть Женеву. Обладая чувством высокой личной ответственности, большим опытом и дипломатическим искусством, а также хорошо известной способностью налаживать личные контакты, они внесли большой вклад в решение многих вопросов в ходе работы Конференции по разоружению. Прощаясь с нашими тремя коллегами, я желаю им крепкого здоровья, счастья и успехов на новом поприще, и по причинам, обусловленным характером двусторонних отношений, это особо относится к послу Шарме.

(Г-н Дитце, ГДР)

Сегодня женеvская Конференция по разоружению завершает первый раунд своей сессии этого года. Позади не одна неделя напряженной работы. В ходе этой сессии очень многие вещи претерпели отpадные сдвиги. С другой стороны, мы очень хорошо отдаем себе отчет в том, что на весенней части текущей сессии не все наши ожидания оправдались.

Моя делегация разделяет высказанное в ходе весенней сессии практически всеми делегациями – как членами, так и не членами Конференции – мнение о том, что кардинальные крупные изменения в международной ситуации заложили солидную основу, опираясь на которую можно было бы уже в ближайшем будущем предпринять радикальные шаги в сфере разоружения и тем самым сделать 1990 год годом подлинного разоружения.

Мы убеждены в том, что уже достигнутый прогресс на двусторонних и региональных переговорах по разоружению должен быть усилен и подкреплён целенаправленной деятельностью на многостороннем уровне. В этой связи нельзя недооценивать роль Конференции по разоружению в качестве уникального форума, объединяющего все военно значимые государства всего мира. И здесь следует сказать, что в работе Конференции в ходе ее весенней сессии приняло активное участие рекордное число наблюдателей, что способствовало поиску универсально приемлемых решений.

Этой весной на переговорах о конвенции по химическому оружию был достигнут дальнейший прогресс – такова наша оценка. Мы считаем, что составление текстов по статье IV и приложению к статье IV, а также по статье V и приложению к статье V является достижением реальной значимости. Тесное сотрудничество между Советским Союзом и Соединенными Штатами принесло результаты, которые способствовали достижению согласия по важным положениям, касающимся уничтожения химического оружия и объектов по производству химического оружия. Кроме того, были разработаны процедуры расследования предполагаемого применения химического оружия и подверглись дальнейшему совершенствованию протоколы и приложения по инспекции. Намечаются контуры решений по ряду правовых проблем, таких, как поправки, урегулирование споров и меры по исправлению положения, а также по обеспечению соблюдения. Как нам представляется, особо примечательно то, что в этом году достигнутый прогресс не ограничивается положениями сугубо процедурного характера, но и охватывает вопросы существа.

Это приобретает тем большее важное значение, что пока еще ждут своего решения другие вопросы существа, такие, как завершение разработки системы проверки путем урегулирования вопросов, касающихся специальной инспекции и инспекции по запросу. Перерывом в работе нам нужно воспользоваться для дальнейшего рассмотрения этих вопросов. Хорошим подспорьем в этом отношении будет материал, представленный делегациями Австралии и Федеративной Республики Германии. Мы считаем, что особого внимания заслуживает документ по статье IX, представленный Председателем Специального комитета по химическому оружию. Его следует расценивать как смелую попытку преодолеть тот застой, который довольно долго препятствует достижению прогресса по этому важному вопросу и неблагоприятно сказывается на всей работе над конвенцией. Хотелось бы надеяться, что все делегации, и особенно те из них, кто до сих пор испытывал трудности с существующими концепциями в этой области, непредвзято воспримут те

(Г-н Дитце, ГДР)

идеи, которые фигурируют в документе Председателя. Как нам кажется, у нас появился шанс на то, что обнадеживающее начало работы в этом году позволит получить дальнейшие результаты. Моя делегация не пощадит усилий для того, чтобы продвинуть вперед нашу работу по вопросу, имеющему важнейшее значение для нашего правительства.

Предстоящая четвертая Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении, которой моя страна также придает особое значение, выносит на передний план вопрос о том, что нашему форуму нужно активизировать свои усилия в области ядерного разоружения. Мы приветствуем тот факт, что на весенней сессии все 40 членов Конференции по разоружению в конечном счете согласовали исходный подход к проекту мандата Специального комитета по пункту 1 повестки дня. Мы рассчитываем, что этот Комитет будет создан в начале лета, что позволило бы Конференции после длительного и, я бы сказал, не особенно обнадеживающего перерыва продолжить практическую работу по всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний. Хотя в связи с пунктами 2 и 3 повестки дня такая основа по-прежнему отсутствует, мы все же считаем, что принятое Конференцией по разоружению решение о проведении цикла неофициальных пленарных заседаний по этим пунктам создает полезный механизм для выявления возможных областей и тем для будущего переговоров. Я уверен, что ввиду универсальной важности ядерного разоружения и предотвращения ядерной войны такие сферы общего интереса будут найдены.

Сейчас же мне хотелось бы еще отметить, что укрепление режима нераспространения также требует от Конференции по разоружению дополнительных усилий по пунктам 6 и 7 ее повестки дня. Хотя здесь пока еще и нет крупных сдвигов, уже проделанная работа, на наш взгляд, закладывает солидную основу, на которую мы могли бы опереться на летней сессии.

Еще одним пунктом, которому моя делегация придает первостепенное значение, является предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Как я считаю, несмотря на сохраняющиеся процедурные трудности, в этом вопросе отмечается хотя и не столь широкое, как этого хотелось бы, но дальнейшее сближение взглядов в отношении важности многостороннего рассмотрения некоторых мер укрепления доверия. Мы надеемся, что это поможет достичь более всеобъемлющих соглашений.

Моя делегация также приветствует начатые на весенней сессии серьезные и интересные дискуссии по вопросу о необходимости адаптации работы Конференции к отмечающимся в мире новым веяниям. Мы надеемся, что процесс председательских консультаций открытого состава по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференции по разоружению, которые начались в прошлую пятницу под Вашим, г-н Председатель, весьма умелым руководством, приведет к принятию конкретных решений, что позволит Конференции играть еще более важную роль в области разоружения. Тем самым Конференция по разоружению сможет оправдать те надежды, которые возложило на этот форум мировое сообщество наций в 1978 году.

Как Вы уже знаете, после проведения свободных, равных и тайных выборов судьбы Германской Демократической Республики взяло в свои руки новое правительство. В программном заявлении премьер-министра Германской Демократической Республики г-на Лотара де Мэзера в Парламенте 19 апреля затрагиваются многие аспекты работы нашей Конференции.

(Г-н Дитце, ГДР)

Поэтому позвольте мне, пользуясь представившейся возможностью, познакомить вас с некоторыми основными моментами этого заявления.

Германия находится в центре Европы, но она никогда не должна вновь стремиться к тому, чтобы стать силовым центром Европы. Мы не хотим разделять народы Европы, но мы хотим быть соединяющим их мостом. Германия должна быть фактором мира. Объединение Германии призвано укрепить стабильность в Европе и способствовать установлению общеевропейского порядка на основе идеалов мира, демократии и сотрудничества. Мы хотим внести в дело объединенной Германии наше понимание важности внутреннего мира. Мы понимаем, что для этого нам нужно прежде всего разобраться со своей историей. Больше не должно быть такого положения, когда есть одна часть, которую нужно винить во всем, и есть другая часть, которая остается якобы исторически незапятнанной. Мы тоже признали свою долю ответственности за преступления национал-социалистической диктатуры. Германское единство призвано укрепить согласие европейцев. Основным условием для этого является гарантия нерушимости границ в Европе. Сюда относится и то обстоятельство, что нашим соседям нужна уверенность в постоянстве своих границ с Германией. Признание польской западной границы, которое является обязательным в соответствии с международным правом, как она определена в Гёрлицком договоре между Германской Демократической Республикой и Польшей и в Варшавском договоре между Федеративной Республикой Германией и Польшей, является нерушимым. После объединения двух германских государств в будущей германской конституции, например, уже не будет фигурировать статья 23 Основного закона. Германия не имеет территориальных претензий к другим государствам и не будет выдвигать таких претензий в будущем.

Объединение стало возможным в связи с глобальной разрядкой и окончанием противостояния между Востоком и Западом. Раскол Германии был проявлением такого противостояния. Права человека и разоружения являются центральными элементами разрядки. На данном этапе процесса разрядки существует неразрывная связь между обороной и политикой разоружения. В этом же контексте мы памятуем об истоках демократического обновления нашей страны, в котором важнейшую роль играет движение за мир.

Правительству Германской Демократической Республики надлежит проводить такую политику, которая была бы направлена на развитие процесса замены военных союзов структурами, выходящими за рамки таких союзов, в качестве первого шага по пути к созданию общеевропейской системы безопасности. В этом отношении наша цель на переговорах состоит в том, чтобы содействовать созданию системы европейской безопасности с постоянно уменьшающимися военными функциями. Мы считаем, что распространение понятия "безопасность" на сферы экономики, окружающей среды, культуры, науки и техники, является велением современности.

В переходный период помимо Советских вооруженных сил на нынешней территории Германской Демократической Республики будет иметься значительно сокращенная и сугубо оборонительная Национальная народная армия, в задачу которой будет входить защита этой территории. Наша лояльность по отношению к Организации Варшавского Договора для нас означает, среди прочего, что на предстоящих переговорах мы будем неизменно учитывать интересы безопасности Советского Союза и других государств - участников Варшавского Договора.

(Г-н Дитце, ГДР)

Правительство Германской Демократической Республики стремится к радикальному сокращению всех германских вооруженных сил. Германская Демократическая Республика отказывается от производства, передачи, обладания и разработки атомного, бактериологического и химического оружия и хотело бы, чтобы аналогичную позицию занимала и объединенная Германия. Кроме того, она выступает за глобальное запрещение химического оружия до конца текущего года. Процесс ядерного разоружения должен продолжаться. Мы надеемся на благоприятный исход до конца текущего года переговоров между Советским Союзом и Соединенными Штатами о 50-процентном сокращении стратегических ядерных вооружений.

Порядок мира и безопасности в Европе может создать предпосылки для аннулирования прав союзников во второй мировой войне в отношении Берлина и Германии в целом. Правительство Германской Демократической Республики считает, что эти права следует аннулировать в рамках переговоров "два плюс четыре". Эти переговоры также вписываются в общие рамки процесса СБСЕ по созданию структуры общеевропейского мира.

СБСЕ имеет для нас особое значение. В частности, правительство Германской Демократической Республики выступает за создание агентства СБСЕ по безопасности для проверки соглашений в области разоружения и реорганизации. Точно также оно выступает за создание арбитражного органа СБСЕ и учреждение постоянного совместного совета министров иностранных дел и министров обороны.

Правительство Германской Демократической Республики мечтает быть в авангарде процесса разоружения. Мы примем безотлагательные меры к тому, чтобы в качестве первого шага ограничить, а в обозримом будущем и полностью прекратить производство и экспорт боевой техники. Нужно исключить экспорт оружия в кризисные районы. Мы начнем реорганизацию Национальной народной армии и постепенно снизим уровень военных обязательств Германской Демократической Республики. Вместе с тем будет интенсифицироваться политическое сотрудничество с Варшавским Договором. С этой целью в ближайшее время правительство вступит в контакт с правительствами государств - участников Варшавского Договора. Действуя в духе этого программного заявления, делегация Германской Демократической Республики будет и впредь добиваться получения таких результатов, которые способствовали бы укреплению безопасности и стабильности народов.

Г-н МАРИН-БОШ (Мексика) (перевод с английского): Делегация Мексики хотела бы поздравить Вас в связи с тем, как Вы вели нашу работу в апреле. Мы благодарим Вас за Ваши усилия и целеустремленность. Позвольте мне также отметить то, что мы ценим работу посла Азикиве в марте. Делегация Мексики хотела бы приветствовать посла Чешской и Словацкой Федеративной Республики г-на Кралика. Мы также рады отметить, что представитель Бразилии г-н Рубенс Рикуперу согласился вдобавок к своим и без того уже значительным дипломатическим обязанностям в Женеве заняться и проблемами разоружения. Мы хотели бы также попрощаться с тремя коллегами, покидающими нас сегодня. Мы благодарим посла Федеративной Республики Германии г-на Штюльпнагеля и посла Индии Камалеша Шарму за их неизменную приверженность поискам решения различных проблем, стоящих в нашей повестке дня. Им и их уважаемым супругам мы желаем всяческих успехов - как в личном, так и в профессиональном плане.

(Г-н Марин-Босх, Мексика)

Присутствие среди нас сегодня посла Бразилии г-на Маркуша де Азамбужи доставляет нам особое удовлетворение. Несмотря на свои новые важные обязанности, он счел возможным вернуться в Женеву и попрощаться со своими многочисленными друзьями. Моя делегация благодарит его за ценный вклад в работу данной Конференции и желает ему и его уважаемой супруге всего наилучшего. *Boa sorte*. Хотелось бы также выразить признательность за представленную сегодня утром послом Ледогаром от имени Соединенных Штатов и Советского Союза информацию относительно пятнадцатого раунда двусторонних переговоров о ликвидации химического оружия.

Поскольку мы приближаемся к завершению нашей весенней сессии, мне хотелось бы сказать несколько слов по вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний. Спустя 27 лет после подписания Московского договора и спустя 20 лет после вступления в силу Договора о нераспространении не только не было заключено соглашение, обещанное государствами - депозитариями обоих этих документов, но и данный единственный форум переговоров по соглашениям в области разоружения даже не ведет переговоров по этому вопросу. Если какой-либо пункт нашей повестки дня и заслуживает включения в рубрику Роберта Лероя Рипли, то таким пунктом, бесспорно, является всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний. Хотите верьте, хотите нет, но в 1963 году Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Советский Союз заявили о том, что они преисполнены "решимости продолжать переговоры" с целью достичь "навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия". И хотите верьте, хотите нет, но в 1968 году те же самые три государства вновь заявили о такой же "решимости" в преамбуле Договора о нераспространении. Вот так решимость! Мы не знаем, давал ли когда-либо Рипли определение глагола "решать", но наш словарь гласит, что он означает "определять границы чего-либо" или "принимать решение". Другими словами, с 1963 года эти страны преисполнились решимости положить конец всем испытаниям ядерного оружия, и теперь им остается самая малость - сделать это.

Из года в год международное сообщество признает высочайшую приоритетность договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Это было вновь подтверждено Генеральной Ассамблеей в декабре прошлого года в ее резолюции 44/105. В этой резолюции напоминает, что вопрос, который "рассматривается свыше тридцати лет и по которому Генеральная Ассамблея приняла свыше пятидесяти резолюций, является одной из основных целей Организации Объединенных Наций в области разоружения". В ней также напоминает, что более пяти лет тому назад Генеральный секретарь - я продолжаю цитировать резолюцию 44/105, как если бы она была, как нас тому учили, священным писанием, - "подчеркнул, что ни одно многостороннее соглашение не могло бы иметь большего значения для ограничения дальнейшего совершенствования ядерного оружия и что договор о всеобъемлющем запрещении испытаний является пробным камнем подлинной готовности достичь ядерного разоружения". Прошлой осенью в связи с Неделями разоружения сам Генеральный секретарь отметил, что "если нынешняя позитивная динамика двусторонних переговоров по различным ядерным проблемам, включая безотлагательную необходимость прекращения испытаний ядерного оружия, не будет вскоре воплощена в конкретных обязательствах, риск как вертикального, так и горизонтального распространения будет приобретать все более острый характер".

(Г-н Марин-Бош, Мексика)

Со времени заключения Московского договора в 1963 году наша Конференция не могла добиться существенного прогресса в разработке многостороннего соглашения о запрещении всех испытаний ядерного оружия. С 1974 года она даже не могла создать специальный комитет по рассмотрению этого вопроса. В ходе текущей весенней сессии нам говорили о наличии возможности создать такой специальный комитет при том условии, что все группы будут готовы принять предлагаемый мандат, содержащийся в документе CD/863. Это было около месяца назад, но, несмотря на интенсивные усилия посла Мицуро Доноваки, нам все еще не удалось создать специальный комитет - с предлагаемым скромным мандатом - из-за противодействия некоторых делегаций западной группы. Гибкость, продемонстрированная другими участниками Конференции, включая Группу 21, к которой принадлежит Мексика, не получила отклика со стороны других. Очевидно то, что мы не намерены бесконечно долго дожидаться до тех пор, пока определенные стороны не примут то, что они сами же наметили.

В 60-х годах мы слышали неоднократные посулы трех государств - депозитариев Договора о частичном запрещении испытаний, - посулы, касающиеся скорейшего прекращения всех таких испытаний. Это был исходный рабочий тезис для рассмотрения этого пункта здесь и на Генеральной Ассамблее. Это было также составной частью баланса обязательств по Договору о нераспространении между государствами, не обладающими ядерным оружием, с одной стороны, и государствами, обладающими ядерным оружием, - с другой. В Договоре о нераспространении говорится не только о горизонтальном нераспространении; в нем четко предусмотрены и меры по искоренению вертикального распространения. И ключевой мерой в этом отношении является всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний. Ни в Московском договоре, ни в Договоре о нераспространении не говорится о частичном запрещении подземных ядерных испытаний, не говорится в них и об ограничении таких испытаний каким-то порогом, а уж тем более 150-килотонным порогом или пределом, или о "сведении" таких испытаний "к минимуму". Порог, согласованный Соединенными Штатами и Советским Союзом в двустороннем порядке в Договоре 1974 года, в десять раз превышает мощность бомбы, уничтожившей Хиросиму в 1945 году. Каков порог! Что касается количества испытаний, то и здесь положение не менее удручающе. В период с 1945 года по август 1963 года, когда был подписан Московский договор, среднегодовое число ядерных испытаний, проводимых двумя сверхдержавами, составило примерно 28 взрывов. В период с августа 1963 года по 1974 год, когда был подписан Договор о пороговом запрещении испытаний, их число составило в среднем около 48 взрывов. С 1975 года по 1988 год среднее число испытаний составило около 36 взрывов в год. Короче говоря, как отметили главы государств или правительств, причастных к инициативе шести "За мир и разоружение", в своей Стокгольмской декларации 21 января 1988 года, "любое соглашение, оставляющее возможность для продолжения испытаний, было бы неприемлемым" (A/43/125 - S/19478, приложение).

Режим, да, пожалуй, и сама концепция нераспространения подрывается самими государствами - депозитариями Московского договора и Договора о нераспространении. Как бы отреагировали в Латинской Америке, да и во всем мире, если бы правительства - депозитарии Договора Тлателолко первыми перестали должным образом соблюдать его положения? Около двух месяцев назад, 14 февраля, Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии д-р Ханс Бликс, выступая в женевском Институте перспективных международных исследований, заявил: "Я должен со всей определенностью сказать, что если "горизонтальное распространение" является риском, то "вертикальное распространение" является реальностью". И далее он добавил: "Государства,

(Г-н Марин-Бош, Мексика)

обладающие ядерным оружием, и особенно сверхдержавы, весьма активно занимаются предотвращением дальнейшего распространения. И, пожалуй, есть нечто парадоксальное в том, что государства, обладающие ядерным оружием, отчаянно призывают государства, не обладающие ядерным оружием, не делать того, что сами они, по-видимому, считают необходимым делать и впредь, а именно создавать ядерное оружие".

За последние несколько лет прозвучали некоторые заявления и произошли некоторые события, которые явно носят обескураживающий характер. В сентябре 1987 года Соединенные Штаты и Советский Союз договорились о проведении "переговоров по ядерным испытаниям". Цель этих переговоров заключается не в том, чтобы запретить всякие ядерные испытания, а в том, чтобы наметить расширенную программу "поэтапных" переговоров по ядерным испытаниям и их проверке. Позиция администрации Соединенных Штатов, объявленная в 1988 году и повторенная несколько раз, и в том числе 18 октября прошлого года на сорок четвертой сессии Генеральной Ассамблеи директором Агентства по контролю над вооружениями и разоружению, состоит в том, что полное запрещение всяких ядерных испытаний рассматривается в качестве долгосрочной цели, поскольку безопасность этой страны и ее союзников зависит и будет и впредь зависеть от сдерживающей способности ее ядерного арсенала. В тот же день в том же Первом комитете Генеральной Ассамблеи представитель Соединенного Королевства повторил идентичную позицию своего правительства, заявив о том, что "немедленное введение всеобъемлющего запрещения испытаний было бы преждевременным и, возможно, имело бы дестабилизирующие последствия. На обозримое будущее безопасность Соединенного Королевства будет зависеть от потенциала сдерживания, основой которого, среди прочего, является обладание ядерным оружием. А это означает сохранение необходимости проводить подземные ядерные взрывы для того, чтобы наше ядерное оружие и впредь оставалось эффективным и современным".

В начале января текущего года Соединенные Штаты объявили, что в связи с переговорами о ядерных испытаниях они не выявили никаких дальнейших ограничений ядерных испытаний (помимо тех, которые уже установлены в Договоре о пороговом запрещении испытаний), которые отвечали бы интересам национальной безопасности. Советский Союз 30 января ответил, что новая позиция Соединенных Штатов может подорвать поддержку "поэтапного" прекращения ядерных испытаний.

В прошлом месяце исполнилось двадцать лет со дня вступления в силу Договора о нераспространении. В соответствии с пунктом 2 статьи X Договора в 1995 году "созывается конференция для того, чтобы решить, должен ли Договор продолжать оставаться в силе бессрочно или действие Договора должно быть продлено на дополнительный определенный период или периоды времени. Это решение, - говорится в статье, - принимается большинством Участников Договора". Таким образом, конференция 1995 года будет весьма отличаться от конференций по рассмотрению действия Договора о нераспространении, которые проводятся каждые пять лет в соответствии с пунктом 3 статьи VIII. На этих конференциях государства-участники рассматривают действие Договора о нераспространении, с тем "чтобы иметь уверенность в том, что цели, изложенные в преамбуле, и положения Договора осуществляются". После каждого такого рассмотрения участники пытались - не всегда успешно - принять декларацию на основе консенсуса. Это имело место в 1975, 1980 и 1985 годах, и можно ожидать, что то же самое произойдет и этим летом на четвертой конференции по

(Г-н Марин-Бош, Мексика)

рассмотрению действия Договора. Однако в 1995 году решение о продлении действия Договора будет приниматься уже не консенсусом, а большинством голосов государств-участников. И поэтому в последующие пять лет международному сообществу, и особенно государствам, не обладающим ядерным оружием, не являющимся участниками Договора о нераспространении, нужно будет на различных форумах рассмотреть функционирование и перспективы существующего режима ядерного нераспространения. Одним из таких форумов станет четвертая конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении, которая будет проходить через несколько месяцев и третий, заключительный подготовительный этап которой начался вчера. Наряду с этим через несколько недель в Нью-Йорке начнется конференция по рассмотрению поправок к Московскому договору. Это будет еще один форум, который будет рассматривать различные аспекты вопроса о ядерных испытаниях с целью нахождения формулы для его преобразования в договор о полном запрещении испытаний.

В заключение я хотел бы отметить, что таким образом сложившаяся на нашей конференции ситуация в вопросе о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний становится все более деликатной, и предстоящие годы могут оказаться особенно трудными, а то и решающими с точки зрения ее престижа. Если в ближайшем будущем мы не начнем видеть конкретный прогресс в области всеобъемлющего запрещения испытаний, будет также происходить все больший подрыв того доверия, которое возлагают многие страны на Договор о нераспространении. Очевидно, этим странам нужно будет серьезно учитывать это обстоятельство, когда в 1995 году им придется принимать решение о продлении действия Договора о нераспространении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Мексики посла Марин-Боша за его проникательное выступление. На этом мой список выступающих на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Предоставляю слово представителю Корейской Республики.

Г-н ЛИ (Корейская Республика) (перевод с английского): Моя делегация испытывает глубокое сожаление в связи с тем, что на данном этапе, когда работа весенней сессии подходит к концу, на пленарном заседании представитель Северной Кореи выступил со спорным заявлением. И для того чтобы отреагировать по каждому пункту, затронутому представителем Северной Кореи, мне пришлось бы повторить те тезисы, которые были уже изложены в выступлении посла моей страны 12 апреля, что, я думаю, излишне.

Заявление представителя Северной Кореи вновь вызвало у нас чувство разочарования. Пристрастный, безапелляционный тон этого выступления показывает нам, что они поистине утратили чувство реальности. В то время как мир претерпевает быстрые и крупные изменения, Северная Корея по-прежнему отворачивается от этой реальности. В этом отношении моя делегация хотела бы пояснить некоторые моменты.

Заявив, что на южной границе демилитаризованной зоны возведена бетонная стена, северокорейский представитель сравнил ее с "берлинской стеной" и возложил на южную сторону вину за блокирование межкорейского общения. Так называемая бетонная стена представляет собой не что иное, как противотанковое

(Г-н Ли, Корейская Республика)

заграждение, сооруженное в оборонительных целях. Такие военные заграждения существуют и на северном рубеже демилитаризированной зоны. Северокорейский представитель заявил, что протяженность бетонной стены составляет 240 км. Откуда взялась эта цифра? Общая протяженность самой демилитаризированной зоны составляет 250 км, а сама демилитаризированная зона является "непроходимой" полосой. Так зачем же тогда возводить заграждение такой длины?

В нынешних условиях, когда отсутствуют почтовые обмены, телефонные переговоры, не говоря уж о свободе передвижения, нужно принимать практические меры по обеспечению взаимной открытости и обменов между двумя частями Кореи. Такие меры имеют первостепенное значение, и для этого нужно заключить соглашение по вопросу о межкорейском передвижении и связи. Путь к межкорейской открытости и обменам преграждают не физические, а психологические барьеры. С точки зрения устранения такого психологического барьера первостепенное значение имеют диалог и обмены.

Хотя представитель Северной Кореи заявил, что в 1985 году она присоединилась к Договору о нераспространении, она пока еще не подчинилась международным полномасштабным гарантиям МАГАТЭ, что вызывает у мирового сообщества все большие подозрения относительно опасной возможности северокорейских ядерных разработок в военных целях. Вновь пользуясь представившейся возможностью моя делегация призывает Северную Корею в полной мере реализовать свои обязательства в рамках режима нераспространения, поставив свои ядерные объекты под полномасштабные гарантии МАГАТЭ.

Когда одна сторона цепляется за догмы и изогируется в пропаганде, крайне трудно, а то и невозможно добиться развертывания сколько-нибудь содержательного диалога. Международная тяга к диалогу и сотрудничеству дает нам крупный стимул к преодолению разделяющих нас преград, и мы будем и впредь прилагать усилия к тому, чтобы превратить недоверие и враждебность в доверие и примирение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Корейской Республики. Прежде чем предоставить слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики, я хотел бы отметить, что ни процедурой, ни традициями Конференции по разоружению не предусмотрено право на ответ. По сути дела, мы находимся здесь для того, чтобы слушать выступления, и, разумеется, любая присутствующая делегация – как член, так и нечлен – может в любое время просить слова для выступления. Сейчая я предоставляю слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н ХАН (Корейская Народно-Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, я извиняюсь за то, что я вновь прошу Вас предоставить мне слово. Однако я просил бы Вас предоставить мне слово после выступления представителя Соединенных Штатов. Я краткоотреагирую после того, как выслушаю оба этих выступления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я просил бы представителя Корейской Народно-Демократической Республики дать мне разъяснение. Как я надеюсь, он слышал, что у нас нет системы права на ответ. Раз речь идет о выступлении, – а как я понимаю, Корейская Народно-Демократическая Республика просила слово для выступления, – то пусть это и будет выступление. И если это так, то сейчас Вам предоставляется слово для выступления, ибо у нас нет такого понятия, процедуры или традиции, как право на ответ. Итак, используете ли Вы предоставленную возможность для выступления или же Вы отказываетесь от такой возможности?

Г-н ХАН (Корейская Народно-Демократическая Республика) (перевод с английского): Мне жаль, что мне приходится задерживать закрытие Конференции. Однако я не могу не сказать о том, что я с чувством сожаления слушал рассуждения южнокорейского представителя. Полемизировать по этому поводу не стоит, и я от этого поэтому воздержусь. И все же, с вашего позволения, я хотел бы прояснить один момент: что касается бетонной стены, то мы готовы пригласить любого, у кого есть сомнения, посетить то место, где находится эта стена. Во-вторых, Корейская Народно-Демократическая Республика готова подписать соглашение о гарантиях в рамках Договора о нераспространении, и мы дважды вели переговоры с Агентством по атомной энергии, так что им не нужно беспокоиться на этот счет и вводить в заблуждение мировую общественность.

Г-н БРЕКОН (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): г-н Председатель, я хорошо понял Ваши замечания и не намерен затягивать работу сессии сегодня утром. Позвольте высказать лишь два очень кратких замечания.

Как я полагаю, моей делегации следует четко дать понять, что мы не намерены оправдываться в связи с присутствием вооруженных сил Соединенных Штатов на Корейском полуострове. Наоборот, Соединенные Штаты считают, как явствует из цитировавшегося сегодня утром заявления министра обороны Чейни, Корейский полуостров является потенциально опасным местом. Мы убеждены в том, что присутствие вооруженных сил Соединенных Штатов и наше оборонное сотрудничество с Корейской Республикой уменьшают опасность войны и способствуют укреплению стабильности.

Я хотел бы также сказать, что мы не согласны с теми замечаниями, которые оспаривают предложения о принятии мер, которые позволили бы положить начало укреплению доверия и снижению напряженности в этом регионе, и мы хотели бы настоятельно призвать Корейскую Народно-Демократическую Республику по-новому взглянуть на то, что происходит в остальной части планеты и убедиться, что пришло время для поисков практических путей снижения военной конфронтации, которая разительно контрастирует с духом времени.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление.

Поскольку мой список выступающих исчерпан, я хотел бы представить на ваше рассмотрение расписание заседаний, которые должны быть проведены Конференцией и ее вспомогательными органами в течение первой недели второй части ее ежегодной сессии. Как обычно, расписание подготовлено в консультации с председателями специальных комитетов. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает это расписание.

Расписание принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Поскольку мы завершаем весеннюю сессию, я чувствую, что у нас есть неплохая возможность – с позволения переводчиков – прерваться на несколько минут, с тем чтобы подвести итоги и посмотреть, как далеко мы продвинулись вперед с начала года. Предстоящий перерыв позволит нам также подумать над будущим направлением работы в ходе оставшейся части сессии.

Наша сессия началась на фоне улучшения отношений между сверхдержавами. Отчетливо просматривалась замена конфронтации и недоверия дискуссией и диалогом; подозрительность уступала место духу понимания. Следовательно, когда мы начинали сессию этого года, вся атмосфера была пронизана оптимизмом. В свете этого я хотел бы кратко пройти по пунктам нашей повестки дня.

Первые три пункта нашей повестки дня касаются ядерных проблем. Что касается пункта 1 "Запрещение ядерных испытаний", то, как я понимаю, посол Доноваки продолжает свои консультации. Мы рассчитываем, что наступит такой день, когда он на летней сессии сможет сообщить нам что-то положительное.

Что касается пунктов 2 и 3 – соответственно "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение" и "Предотвращение ядерной войны и все связанные с этим вопросы", – то мы продвинулись вперед путем рассмотрения этих вопросов на неофициальных пленарных заседаниях. Это хорошее начало и шаг вперед. Я надеюсь, что в будущем, по мере улучшения международного климата, мы сможем перейти к более систематизированному рассмотрению этих важных вопросов.

Что касается химического оружия, то в этом году нам удалось улучшить мандат Специального комитета. Я надеюсь, что мы можем добиться разумной гибкости в национальных позициях, и особенно в связи с некоторыми политическими аспектами переговоров, с тем чтобы можно было как можно скорее заключить конвенцию по химическому оружию.

Что касается предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, то, как я понимаю, процедурная помеха сдерживавшая работу Комитета, уже устранена. Это отрадное известие – лучше поздно, чем никогда. Я надеюсь, что на летней сессии Комитет сможет добиться прогресса по вопросам существа.

Что касается негативных гарантий безопасности, то ввиду некоторых важных событий для повестки дня в области ядерного разоружения на этот год: Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении, Конференция по рассмотрению поправок к Договору о частичном запрещении испытаний, – мне хотелось бы надеяться на то, что в этом вопросе будет достигнут прогресс, особенно с учетом широкого консенсуса по этому вопросу на Генеральной Ассамблее.

Что касается радиологического оружия, то были предприняты усилия по уменьшению расхождений между различными делегациями по вопросу сферы охвата, и, хотя успех, быть может, еще и не близок, отратно отметить, что дискуссии продолжаются.

(Председатель)

Важным событием в ходе весенней сессии стал проведенный Соединенными Штатами и Советским Союзом брифинг, посвященный переговорам о сокращении стратегических вооружений и переговорам по космическому оружию. Это следует приветствовать. Это позволяет членам нашего единого форума многосторонних переговоров по разоружению быть в курсе последних событий. Мы надеемся, что впредь такие брифинги будут проводиться на регулярной основе. Мы также рассчитываем на успешное завершение этих переговоров в ближайшем будущем.

В ходе весенней же сессии Конференция приняла доклад Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений о работе ее двадцать девятой сессии. Делегации признали полезность Группы, и ожидается, что она сможет успешно завершить свой второй технический эксперимент в соответствии с намеченным планом.

Наконец, и это, на мой взгляд, самое важное, в вопросе о совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференции по разоружению сейчас сложилось общее понимание относительно того, что нам нужно пересмотреть свой курс и свои процедуры. Начались неофициальные консультации открытого состава, и я надеюсь, что они увенчаются созданием механизма *Quo Vadis*, который к концу летней сессии этого года позволит нам увидеть, насколько далеко мы сможем продвинуться вперед, с тем чтобы привести работу Конференции по разоружению в соответствие с событиями и изменениями, происходящими в реальном внешнем мире.

Одним словом, в ходе весенней сессии был достигнут прогресс, но предстоит сделать еще многое.

Прежде чем закрыть пленарное заседание, я хотел бы поблагодарить всех вас. Я хотел бы поблагодарить секретариат и выразить переводчикам свою признательность за их работу. Я рад тому, что в июне пост Председателя займет Перу, и я до тех пор остаюсь в вашем распоряжении для ведения той или иной межсессионной работы, если таковая потребуется.

Прежде чем закрыть это пленарное заседание, я хотел бы сделать два объявления. Во-первых, неофициальное заседание по пункту 2 повестки дня, которое должно было проходить сразу же после нашего заседания, уже не состоится, поскольку сегодня мы исчерпали отведенное нам время. Следующее неофициальное заседание теперь состоится во вторник, 19 июня, и будет посвящено пункту 2 повестки дня. Соответственно, пленарное заседание по пункту 3 повестки дня, которое было первоначально запланировано на 19 июня, также будет перенесено на одну неделю - на вторник, 26 июня.

Второе объявление касается консультаций открытого состава по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференции. Следующие консультации открытого состава состоятся в четверг, 21 июня, в 15 час. 30 мин. Прошу вас, несмотря на столь заблаговременное оповещение, должным образом отметить эту дату и это время у себя в календарях.

Других вопросов на сегодня у меня нет, и сейчас я намерен закрыть наше пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 12 июня, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.